КРОКОДИЛ

9

МАРТ 1969

ВЕШНИЕ ВОДЫ...

см. 2—3-ю стр.

— И чего жаловались? Мост в отличном состоянии!

Рисунок Ивана СЕМЕНОВА

ВЕШНИЕ ВОДЫ...

ВЕСЕННЕЕ ОБЪЯСНЕНИЕ

— Прошу вашей руки!

Рисунок
Г. ОГОРОДНИКОВА

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Андрей НИКОЛЬСКИЙ,
специальный
корреспондент
Крокодила

Каким должен быть «КРОКОДИЛ»?

Мне иной раз кажется, что все неприятности в нашей прекрасной жизни происходят из-за того, что человек сам не знает, чего ему надо. Он думает, к примеру, что ему нужно одно, а потом оказывается, ему нужно совсем другое. И получается обидная ситуация вроде той истории, которая началась год назад в Джамбуле.

Есть там автотранспортно-экспедиционная база № 5. И вот, когда стало пригревать южноказахстанское солнышко, когда вокруг разлилась благодать и очей очарованье, руководители этой базы почувствовали, что им хочется чего-то этакого. Чего именно, они конкретно не знали, но им показалось, что вроде бы критики. Не то чтобы они собрались выносить сор из избы или критиковать самих себя. Совсем не то. Просто они в своей автобазе позволили избрать новую редколлегию стенной газеты «Крокодил», причем довольно зубастую.

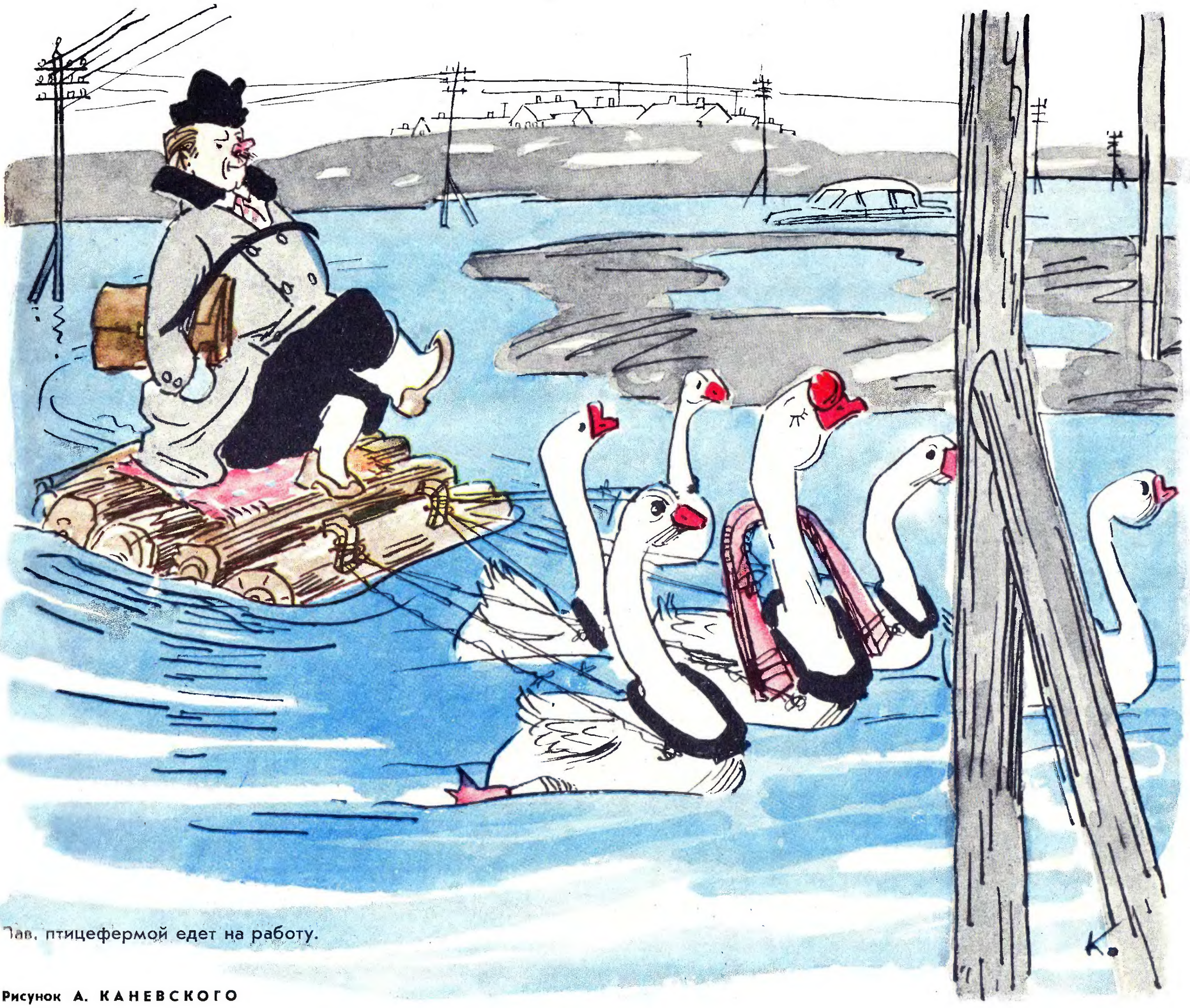
Я лично и сейчас не пойму: как столь опытные люди могли дать такого маху? Скорей всего здесь были виноваты солнце и неосознанные желания. Эти люди, наверное, думали, что критика — это вроде благоухающей фиалки, которую все, и они в том числе, будут нюхать с величайшим наслаждением.

А надо было посоветоваться хотя бы с нами. Спросить: братцы, что такое критика и с чем ее едят? Не разболится ли от нее живот?

Но руководители автобазы ни с кем не посоветовались и тем самым допустили великую ошибку.

И если бы только одну! Вторую ошибку они совершили, выдвинув на пост редактора местного «Крокодила» шофера тов. Дубникова. А у него была несколько оригинальная позиция: он считал, что можно критиковать невзирая на лица. Кажется, мама его воспитала в таких странных убеждениях. И, кроме того, он был силач, штангист. Так что вообще никого не боялся.

Не успели оглянуться — выходит «Крокодил», в котором критикуется инженер по безопасности движения Бегалиев. Начальство, одним словом.



Тов. птицефермой едет на работу.

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

Правда, не совсем такое кристально чистое начальство, с которого всем подчиненным следовало бы брать пример. Говоря откровенно, это было несколько опрохвостившееся начальство. Оно изволило пьянствовать, было замешано в воровстве и вообще выделывало черт знает что.

И ничего удивительного, что рассказ о подобных художествах был запечатлен в «Крокодиле».

Теперь простое логическое рассуждение. Если бы руководителям автобазы действительно нужна была критика, то следовало ожидать, что Бегалиев будет приглашен в прокуратуру.

Но в прокуратуру были приглашены члены редколлегии. А когда они замешкались, то последовало предупреждение, что они могут быть доставлены туда с милицией. Зачем появилось это «приглашение», а также на основании чего оно возникло, сейчас установить невозможно. Никаких заявлений в прокуратуре нет. Нет и злополучного «Крокодила», который, к слову сказать, был сорван в тот же день. А есть в прокуратуре объяснения от членов редколлегии. И все.

Конфликт заглох сам собой, а кто прав или виноват, так и осталось неясным. Создается впечатление, что членов редколлегии просто малость припугнули. Для пользы дела.

А теперь, товарищи, давайте поговорим серьезно и откровенно, положа руку на сердце. Ведь приглашение в прокуратуру — это приглашение не к теще на блины. Теща, та с милицией не приглашает. Ну, я понимаю, проворовался человек или еще что. А тут — мать ты моя! — за общественную работу. Другой после такой исповеди не только перестал бы критиковать, а начал бы писать оды. Или кантаты с малиновым перезвоном. Короче, сказал бы: а ну это все к лешему! И сделал бы соответствующие выводы. Для себя и своих близких.

Но тов. Дубников был спортсмен. Или воспитан он был так, я не знаю. В общем, через некоторое время, а точнее, уже в феврале нынешнего года, выпускается новый «Крокодил», где критикуется сам председатель месткома товарищ Лян. Этот Лян сделал вот что. Осенью в Джамбуле состоялись похороны, и товарищ Лян взял из кассы на венки 60 рублей. А израсходовал только 16. Остальные, как вы догадываетесь, положил в карман.

И вот об этом факте появляется заметка в «Крокодиле». Как, по-вашему, это критика?

Может быть, это и критика, но только совсем не та, которой ждало руководство автобазы. Правда, это было уже другое руководство, поскольку прежнее сменилось. Вообще, я повторяю, все беды происходят оттого, что мы сами не знаем, чего хотим.

Вот, казалось бы, критика налицо. Да еще какая! А «Крокодил» опять немедленно сорвали, и редактора вызвали на заседание месткома. Там его, естественно, отругали, но не за эту заметку (таких дураков нет!), а за другую и, как потом выяснилось, тоже справедливую. И намекнули, в каких пределах следует критиковать. В более узких пределах.

А партбюро в период этих событий стояло както в стороне. И его секретарь товарищ Поляков держался индифферентно. И трудно понять, знал ли он вообще об этой истории.

Ну, а все-таки чего же хотят руководители автобазы от своей стенной печати? Трудно ведь представить, что на этот счет у них нет никакого мнения.

По некоторым косвенным обстоятельствам можно сделать кое-какие догадки. Вот, например, висит здесь на самом видном месте газета «Автомобилист». Самая главная газета базы. На дворе весна, а пишет она о Дне Конституции. Старый, пожелтевший номер. Никто его, конечно, не читает, потому что чуть ли не наизусть знает.

Но номер висит в сохранности. Никто его не срывает. И редактора не приглашают в прокуратуру. И редколлегия на хорошем счету.

Может, таким должен быть и «Крокодил»?..

г. Джамбул.

Аркадий ВАСИЛЬЕВ

ГНЕВ И БОЛЬ

Я не знаю, как зовут китайского солдата, от пули которого погиб наш советский солдат, рядовой Александр Федорович Шестаков.

Не знаю, кто разрядил свой автомат в Виктора Ивановича Егупова...

Мне, как и миллионам моих соотечественников, пока неизвестно, кто командовал отрядом китайских солдат, вторгшихся 2 марта 1969 года на остров Даманский — на нашу советскую землю.

Но сначала не о рядовых и не об унтер-офицерах, сначала о тех, кто отдает в Китае все приказы и кто, несомненно, отдал приказ рядовым и унтер-офицерам напасть на наших пограничников. Этих людей знают все и знают очень хорошо — это Мао Цзэ-дун и его клика. Я написал слово «клика» и задумался: «А что, собственно говоря, это слово означает? Может, мы неправильно используем его? Может быть, оно устарело? Потеряло свой первоначальный смысл? Может быть, людей, составляющих ближайшее окружение «великого кормчего», пловца на дальние дистанции, надо называть каким-то другим словом?»

Я взял словарь. «Клика (франц.) — шайка, банда — группа людей, объединившихся для корыстной и низменной цели».

Нет, не надо искать другого слова для определения близкого окружения Мао Цзэ-дуна. Другого, более подходящего, пожалуй, не найти. Клика — это очень точно.

«Группа людей, объединившихся для корыстной и низменной цели». Что может быть низменнее, чем за добро платить злом, что может быть низменнее, чем за спиной друга, помогавшего в беде, пытаться сколотить новую ось—на этот раз не Берлин — Токио, а что-то вроде Бонн — Пекин?! Ведь совсем недаром господин Франц-Иозеф Штраус писал: «Антисоветские действия китайцев укрепляют нас в нашей политической обороне».

Но бог с ним, с господином Штраусом, и его радужными надеждами на то, что новоявленный воинственный император, возможно, попытается затеять новые грабительские походы. Не всякий сон в руку, и не все мечты сбываются.

Хочется сказать о другом — о гневе, охватившем сердца наших людей, когда они узнали о подлом нападении на нашу границу, о гибели советских парней на боевом посту.

Гнев, говорят, плохой советчик. Возможно, это так и есть, если гнев несправедливый. Гнев нашего народа смешан с огромной болью за попавший в новую беду китайский народ. Эта беда тоже всем известна — атака авантюристов из группы Мао Цзэ-дуна на социалистические завоевания китайских трудящихся, на международное коммунистическое движение. Беда китайского народа — это так называемая «культурная революция», это военно-бюрократический режим, это серьезный экономический кризис, к которому скатилась страна.

И хотя советские люди прекрасно понимают, что знамя злобного антисоветизма сейчас в Китае самое распространенное и самое модное, ни на одном митинге в Москве, Ленинграде, Владивостоке — нигде, ни в одном городе не раздавалось голосов, направленных против китайского народа.

Наш народ, воспитанный Коммунистической партией в духе братского интернационализма, хорошо разбирается в том, кто враг, кто друг.

Во время тяжелейшего испытания, выпавшего на нашу долю, мы говорили: «Гитлеры приходят и уходят, а немецкий народ остается». Жизнь доказала правоту этих слов.

Мы уверены, что и в Китае будет чистая атмосфера. Не может быть, чтобы великий народ не понял преступных замыслов правящей ныне клики.

И тогда человечество узнает имена тех, кто зверски добивал раненых советских солдат на острове Даманском. Все преступления против мира и человечности рано или поздно раскрываются, и злодеи несут ответственность полной мерой.

Примеров в истории много. Я вспоминаю зондерфюрера Эдварда Гисса и рядового гитлеровской армии Рудольфа Радке. Это они добивали осенью 1941 года на улицах Смоленска раненых советских солдат. Гисс и Радке тоже надеялись, что их преступления будут известны только Генриху Гиммлеру, а их вспомнили на Нюрнбергском процессе, и они в конце концов получили свое. В том же Смоленске подвизался унтер-офицер Гатлин. Отправляясь на охоту за мирными жителями и ранеными, он для удобства надевал красноармейскую форму. Маскарад не помог: преступник был пойман. Не помогли ему и ссылки на то, что «я солдат и действовал по приказу». Он тоже получил заслуженное.

Пусть об этом помнят те, кто добивал наших раненых парней на острове Даманском. Пусть помнят и те, кто держал в руках автоматы, и те, кто ими командовал.

ЦЗЭ-ДУН-ЧЖИ, ЕГО СТАРУХЕ И РАЗБИТОМ КОРЫТЕ

Марк ВИЛЕНСКИЙ

Дикие свиньи и асякая прочая неодомашненная хрюкающая живность, весепитесь! Смело устраивайте хоровод вокруг хижины дедушки Лю. Да что там вокруг! Повизгивая от счастья, отбивайте копытцами чечетку хоть на самой новой циновке в фанзе дедушки Лю. Дедушке не до вас. Его ружьецо теперь для других целей. Пекинское радио рассказало о старом Лю — охотнике на диких свиней, который стал ополченцем. Забросив охоту, Лю «все время чистит свое охотничье ружье» и при этом выкрикивает агрессивные лозунги маоистской пропаганды.

Да и рыбе в реке Уссури, если верить пекинскому радио, вышло большое послабление. Не тревожит нынче окуней и хариусов старый рыбак Сун Вэн-чжи. Его таскают с митинга на митинг и пичкают трескучей антисоветчиной. Достается и супруге Суна. «Его старуха жена говорит: она возьмет на себя всю домашнюю работу, чтобы сын с невесткой могли изучать идеи председателя Мао и находиться в рядах народных ополченцев».

Я понимаю, конечно, что пишу на деревню двум дедушкам. Сквозь дремучие джунгли маоистской пропаганды даже такой вездеход, как «Крокодил», не пробьется к порогам фанз дряхлого охотника Лю и престарелого рыбака Сун Вэн-чжи. Но мне все-таки хочется сказать на всякий случай:

— Старики! Не тратьте силы понапрасну, не доводите себя до гипертонического криза и предынфарктного состояния. Не давайте втянуть себя в грязные антисоветские провокации. Поэтому меньше слушайте пекинское радио и спокойно занимайтесь своим старым, мирным промыслом.

Мы понимаем, что такой совет с точки зрения клики Мао звучит кощунственно. Жить, строить, наслаждаться созиданием, растить детей и внуков — все это для Мао не идеал, а «черные семена советских ревизионистов».

Мао весьма оптимистически смотрит в будущее: «Я сказал, что в самом крайнем случае, если погибнет половина населения мира, все-таки останется другая его половина».

Но он не сказал, в какой половине суждено оказаться китайцам, если пекинские авантюристы лишатся остатков здравого смысла.

В июле 1964 года самое-самое красное солнышко изрекло: «Примерно сто лет назад район к востоку от Байкала стал территорией России, и с тех пор Владивосток, Хабаровск, Камчатка и другие пункты явпяются территорией Советского Союза. Мы еще не представляли счета по этому реестру».

И очень правильно делали, что не представляли, потому что реестр липовый, фальшивый, ноздревский. Помните, как незабвенный Ноздрев объяснял Чичикову:

«Вот граница! — сказал Ноздрев.— Все, что ни видишь по эту сторону, все это мое, и даже по ту сторону... все, что за лесом, все мое».

А десятью годами раньше, то бишь в 1954 году, в КНР была издана «Краткая история современного Китая». К книге приложена карта под названием «Китайские территории, отторгнутые империалистами». На этой карте к китайским территориям приписаны Советское Приморье, Корея, Вьетнам и другие пограничные с КНР земли. Та же махровая ноздревщина опасного агрессивного толка...

Нынешние китайские историки в обоснование территориальных претензий ссылаются даже на Чингисхана. Они храбро объявляют, что всюду, где побывал Чингисхан,— китайская территория. Остров Даманский, кричит сегодня пекинская печать,— это «священная, неоспоримая территория Китая». Не иначе, как у пекинских ноздревых есть точные данные, что Чингисхан раскидывал свои шатры на Даманском. Мы же располагаем другими, быть может, менее романтическими, но зато более достоверными данными. Границы спожились исторически, являются неприкосновенными и никакой ревизии не подлежат.

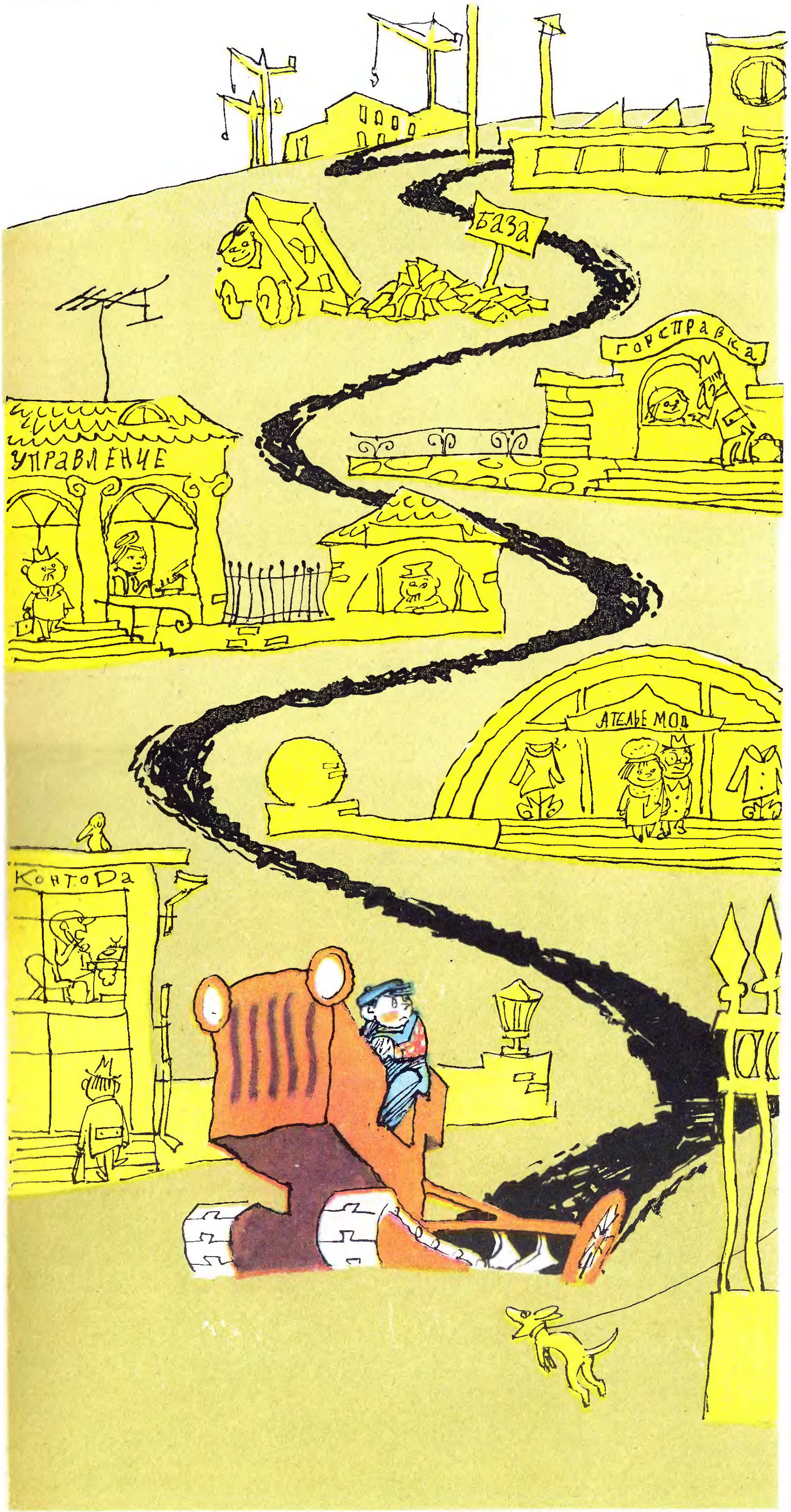
Но вот теперь, весной 1969 года, маоисты приступили к вооруженному пересмотру границ. Шабаш на границе и шабаш в пропаганде идут синхронно. Обпобызав пятки «вепикому кормчему» и сотворив утреннюю молитву у портрета самого-самого, раболепные пропагандистские холуи Мао, не отряхнув колен, несутся вскачь в свои редакции, чтобы поносить страну Октябрьской революции.

Конечно, сам китайский народ ответственности за антисоветские авантюры никогда на себя не брап и брать не будет. Но его и не спрашивают. Ответственность берет на себя сильно траченный маразмом повелитель поднебесной империи. Что ж, вполне может статься, что отвечать действительно придется...

Ведь не бабушка Сун, а клика Мао пытается толкнуть китайский народ, в том числе и рыбака Сун Вэн-чжи, на сумасбродные авантюры. Но тем самым маоисты сильно рискуют остаться у разбитого корыта.

Такие случаи бывали не только в сказках. Безумные амбиции и безграничные вожделения еще никого до добра не доводили.

Нередко хорошие пахотные земли застраивают административными зданиями.



Сламомист поневоле.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

Тяжелая утрата постигпа советскую сатиру. Не стало Варвары Андреевны Карбовской — замечательной журналистки, мастера юмористического рассказа, чьи произведения — острые, злободневные и всегда смешные — украшали страницы журнапов и газет.

Она ушла от нас в расцвете своего таланта. Совсем недавно, осенью прошлого года, мы отмечали ее юбилей.

Более тридцати лет отдала Варвара Андреевна жанру сатиры. В своих фельетонах и рассказах писательница вела борьбу с пошлостью, мещанством, хамством, тунеядством, несправедливостью, бюрократизмом... Особенно часто и много писала она о воспитании молодежи, и ее произведения, посвященные этой теме, всегда читались людьми разных поколений с живым интересом.

«Правда», «Крокодил», «Огонек», «Работница», «Крестьянка», «Смена», «Литературная газета», «Красная звезда», «Пионерская правда» — вот дапеко не полный перечень журнапов и газет, на страницах которых появляпись фельетоны Варвары Андреевны. Она была автором многочисленных сборников, изданных «Советским писателем», Политиздатом и другими московскими издательствами.

Имя Варвары Карбовской известно и за рубежами нашей страны. Сборники ее произведений издавались в Болгарии и Румынии, рассказы печатались в Польше, ГДР, Чехословакии, Венгрии, во Франции, в Англии и США.

Варвара Андреевна Карбовская была человеком большого сердца. Чуткая, отзывчивая, она всегда приходила на помощь тем, кто в ней нуждался. И немало людей заслуженно называют ее имя с уважением и благодарностью.

Коллектив журнала «Крокодил» никогда не забудет своего неизменного друга, одного из лучших своих авторов — Варвару Андреевну Карбовскую.

Владимир ПАНКОВ

Око за око

Мне срочно понадобился билет на скорый поезд до Клецка. Телеграмма пришла: «Выезжай немедленно. Брат Коля женится. Свадьба через день».

Легко сказать: выезжай. Сунулся я в кассу за билетами. В любое место нашей необъятной Родины билетов — хоть пруд пруди, а именно до Клецка будто специально — хоть шаром покати.

У меня же в связи с предстоящей женитьбой брата Коли особо возбужденное состояние: глаза, понимаете ли, горят, порывистость такая... Не дай бог, чье-нибудь солнечное сплетение под руку подвернется.

— Не может,— кричу,— того быть, чтоб куда хочешь есть, а как раз до Клецка вдруг все билеты разом пропали! Я ведь до начальства дойду! Кулаком,— говорю,— по столу врежу, но билеты до Клецка будут у меня в кармане.

Дошел до начальства. А оно руками разводит.

— Я,— говорит,— этих билетов лично не печатаю. У нас есть кассы, туда и обращайтесь...

Ну, все издеваются! Каждый старается унизить!

Целый день мозолил я глаза всем кассиршам, целый день пресмыкался я перед ними, выканючивая хоть что-нибудь до Клецка. Можно без плацкарты, без скорости, хоть что-нибудь... Чуть ли не на коленях ползал. На себя стыдно было со стороны смотреть. Наконец, нашлись добрые люди — надоумили.

— А ты,— говорят,— слепаком дуй.

— Это что же,— спрашиваю,— зайцем, что ли? В мои-то годы?

— Да не зайцем,— отвечают,— зайцев ловят, штрафуют, а на слепаков глаза закрывают.

— Это почему же?

— А из жалости.

— А как можно слепаком стать?

— Начнется посадка, подойди к проводнице и пускай слезу. Набреши, что билет потерял или что студент. Как пить дать, пожалеют.

«Ну что ж,— думаю,— попробовать стоит. Чем черт не шутит...»

Но в этот момент какой-то парень крик поднял:

— Граждане, есть лишний билет до Клецка!

Мигом забрал я у него этот билет, и охватило меня тут злорадство: «Все — наунижался! Теперь я с билетом, теперь я законный пассажир, теперь у меня все права. Какие есть и каких нет».

Сажусь в поезд, аж руки чешутся.

«Дайте,— думаю,— только сесть. Я вам устрою сладкую жизнь до Клецка. Око за око. За все отомщу, за все расквитаюсь. За всех пассажиров, над которыми вы издеваетесь!»

— Девушка,— к проводнице подъезжаю,— почему постели не носите?

— Так еще же не пора. Вот темнеть начнет...

— Острите, да? Задача проводницы не острить, а опостелить, очаить каждого пассажира в любой момент, независимо от положения солнца на небе. Ясно?

Проводница с непривычки глазами хлопает.

— А задачу пассажира как вы представляете? Отругать, омусорить?

— Вы,— говорю,— лучше ответьте, почему это мы стоим у каждого столба? Дорогу развезло, что ли?

— Идем по расписанию,— отвечает.

— Тогда чай почему подаете такой горячий? Пассажир хочет пить чай, а не дуть на него.

— Подождите минутку, он и остынет.

— У меня,— говорю,— нет времени ждать, пока он остынет.

В общем, распоясался я — одно удовольствие. Проводница мое купе уже стороной обходить начала. В проходе встретит — шарахается. А ты что думала? Это месть!

Пошел я в вагон-ресторан. Только проводница, видно, приметила это и своим из ресторана кое-что шепнула. Час сижу, два — чувствую: мстят. Око за око.

«Ах, так? Посмотрим еще, кто кого, посмотрим».

Возвращаюсь и с ходу начинаю мстить:

— Почему закрыт один санузел? Почему разрешаете в вагоне курить? Откуда в вагоне взялись дети? Стоило выйти на минутку — сразу и дети завелись?..

Смотрю, моя проводница совсем съежилась. Вот-вот заревет. Значит, все в порядке, можно идти к себе. Иду... Но тут же возвращаюсь обратно потребовать, чтобы меня разбудили, когда будет Клецк. Подхожу, слышу рев. Одна проводница на груди своей напарницы рыдает.

— Какой тип, а?

— Мстить надо,— говорит напарница,— мстить. За всех проводниц. Мне Зойка рассказывала случай, как в двадцатые годы ехал вот такой же один. Гнус. В сапогах. Ночью лег спать, вдруг чувствует, как с него потихонечку сапоги тянут. Ну, думает, целиком стянет, я его с поличным и поймаю... Один сапог до половины стянули, второй начали. Тоже до половины стянули... А потом — цап у него шубу и бежать! А этот спрыгнул догонять, да сапоги не пускают... Вот бы и нашему что-нибудь подобное устроить, а?

А я стою рядом, слушаю этот разговор и наливаюсь местью.

«Такие стали, да? Ну,— думаю,— ладно. Я вам ночью настоящую вендетту закачу. Уснете, а я за стоп-кранчик дерну. Я вам девичий переполох на всю ночь обеспечу. Око за око».

Завелся, жду. Жду, когда уснут. Только, как на зло, сам уснул. Намаялся...

Часов в пять утра кто-то в бок меня толкает.

— В чем дело? — спрашиваю.— До Клецка еще два часа.

— Простыни надо собрать. Пошевеливайтесь.

Спускаюсь вниз. Сонный, злой.

«Ладно,— думаю,— уж на прощание я вам тоже удружу».

Все газеты, все бумажки, все трамвайные билеты, все, что в карманах нашел,— все в мусор превратил. Полдня убирать будут, голубушки. На всю жизнь запомнят!

Вышел я в Клецке, а за мной проводницы. Глаза горят. И сразу к милиционеру. Мстить, не иначе. За мои бумажки.

Тут я расхохотался: пускай сперва докажут, что бумажки мои.

Милиционер подходит.

— Ваши документы?

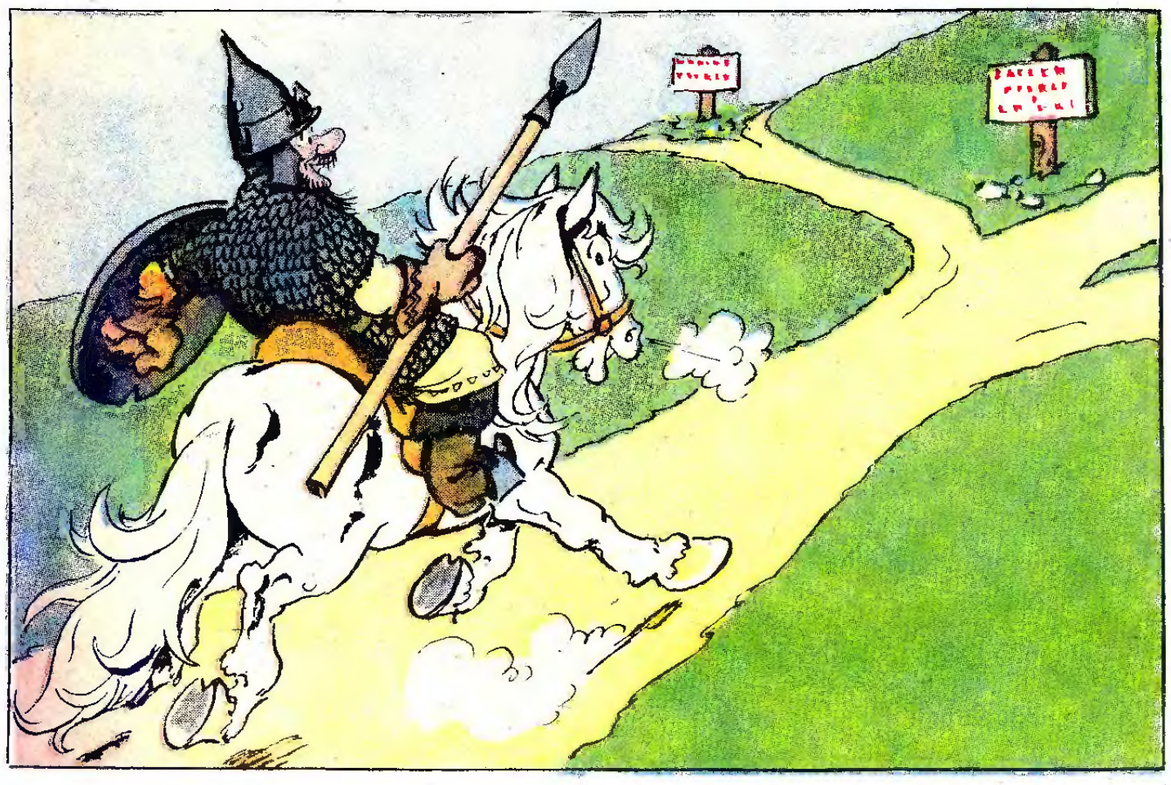
Я туда-сюда по карманам: оказалось, вместе с ненужными бумажками я выбросил и документы...

И все-таки самое смешное не то, что я на свадьбу опоздал, а то, что на обратном пути попал к тем же проводницам. И как, вы думаете, они мне мстили? Они уговорили связиста из поездного радиоузла, чтоб он с утра до ночи крутил по радио твисты. Чтоб я, значит, свихнулся.

Ну, а я ничего... Не свихнулся. Только вот глаза горят и порывистость постоянная. Того и гляди кому-нибудь в солнечное сплетение ненароком засвечу...

— Маленькая, а такой дуб свалила!

Рисунок Е. ГУРОВА



ВИТЯЗЬ НА РАСПУТЬЕ: — А вот и указатель дорог!

Рисунок А. БАЖЕНОВА

ВИЛЫ В БОК!

ПРИСТАВИТЬ НОГУ!

Хорошо иметь прерогативы. Приятно правомочно свистеть в свисток, выписывать бюллетени, назначать пенальти, объявлять персоной нон грата и даже временно изолировать от общества.

Плохо, когда полномочий нет. Конкретный пример: председатель шахтиома Маневского шахтоуправления «Ганзовское» тов. Ярковой Н. П. Он полностью бесправен. Конкретный случай: тов. Ярковой решил охватить добровольной подпиской на журнал «Советский шахтер» поголовно всех шахтеров, а машинист электровоза А. П. Грачев добровольно охватиться не захотел. Что может сделать тов. Ярковой? Засвистеть на А. П. Грачева в свисток? Неплохо бы. Но даже этого председатель шахткома лишен — у него нет полномочий.

И Грачев, зная об этом, распоясывается. Он, видите ли, не любит, когда его заставляют поступать добровольно по чьей-то воле. Он, видите ли, уважает журнал «Советский шахтер», но читать его желает в читальном зале. А в отдельных случаях — приобретать в киоске. И вообще Грачеву сейчас недосуг, потому что за активную спортивно-организационную работу он награжден бесплатной туристской путевкой и собирается в отпуск. Он уже идет по нехоженой тропе, он уже пик покоряет, у него одна нога здесь, а другая там — в турпоходе.

— Приставить ногу! — командует тов. Ярковой.

Отобрать путевку — это уже в его правах, в его прерогативах. И формулировка вырисовывается четко: на журнал «Советский шахтер» не подписался — без турпохода остался.

В следующий раз А. П. Грачев будет умнее. Собираясь в турпоход, он непременно изъявит желание подписаться на любое издание, которое ему будет рекомендовать тов. Ярковой.

Г. РОЖНОВ

ПОХИТИТЕЛИ ТЕЛЯТ

По кукурузному полю, осторожно раздвигая стебли, ползли несколько человек в плащах.

— Семен, не сопи, как простуженный козел! Спугнешь ведь! — цыкнул на одного из «пластунов» главный агроном совхоза «Русско-Потамский» И. Г. Пешин.

— Земля в нос набилась,— виновато высморкался рабочий.

Вскоре послышалось чавканье. Это не чуявшие беды телята по-детски беспечно жевали сочные листья кукурузы.

— Хватай их, ребята! — скомандовал И. Г. Пешин.— Вперед!

Телят согнали в кучу. Погрузили в машину и повезли.

— Пусть ночуют в кузове,— сказал директор совхоза В. Я. Голосов.— А с петухами отвезете их в Красноуфимск на бойню.

— А не спустят с нас шкуру совхозные рабочие за своих телят? — поежился Иван Григорьевич.

— Наше дело законное! — отрезал директор.— Мы двух зайцев убиваем: пресечем потравы и выполним план мясопоставок. А что? Пусть не лезут в нашу кукурузу.

Вернувшись из Красноуфимска, И. Г. Пешин увидел около конторы возию: директор отчаянно отбивался от владельцев телят. Теперь отбиваться пришлось уже вдвоем. Не отбившись, они вбежали в контору и захлопнули дверь.

— Это нападение обойдется им в копеечку,— перевел дух Иван Григорьевич.— За их худосочную скотину мы получили 712 рублей. А от потравы в этом году потеряли больше тысячи...

— Понял! — просиял директор.— Сдерем с хозяев разницу. Пусть бухгалтер оформит! Сейчас позвоню ему.

— Нету в законе такой статьи — за потраву отнимать скот,— послышалось в трубке.— Только штрафовать полагается.

— Ерунда! — рявкнул директор.

Но через некоторое время Голосов вызвал бухгалтера Илью Сергеева к себе.

— Неправ я был, Илюша,— кротко молвил он.— В производственном управлении за самоуправство дали мне нагоняй. Давай выплатим рабочим за телят. А потом уж оштрафуем за потраву.

— А по какой статье я это проведу? Вы телят похищали, вы и платите...

Этот спор начался в сентябре прошлого года. Шли месяцы, но стороны не могли договориться.

Так и остались совхозные рабочие без телят и без денег.

В. КАНАЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

Совхоз «Русско-Потамский», Ачитского района, Свердловской области.

ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ И ОДИН

Тихо и мирно жил человек на берегу Азовского моря. А потом что-то взгрустнулось ему на почве здоровья, и задумал он оставить работу. Ну, а раз задумал, то, как и полагается, подал заявление товарищу Поповиченко, директору общепита, где этот тихий человек работал кочегаром.

Посмотрел товарищ Поповиченко на заявление, потом на товарища Горбачева и сказал, что ничего против факта ухода товарища Горбачева он не имеет. Только для того, чтобы окончательно распрощаться, уходящий должен посетить все торговые и питейные точки общепита. Конечно, не на предмет выпивки и закуски, а для сбора подписей руководителей, согласных на его уход.

И протянул обходной лист.

Взял товарищ Горбачев лист. А как взглянул на него, так и ахнул. Каких только точек нет в родном городе Приморско-Ахтарске! Сколько разных столовых, пирожковых, чебуречных, кафе: «Встреча»,

«Чайка», «Ромашка», — не считая буфетов! Кондитерские: одна — у моря, другая — в самом центре города. Там «Пиво — воды», тут «Воды—пиво». А всего этих пищеточек надо обойти 26.

Ринулся было товарищ Горбачев по точкам. Сгоряча охватил две столовые, чебуречную, один буфет. А потом заглянул снова в «бегунок» и упал духом.

«К чему такая спешка? — подумал он.— Ведь выездной буфет будет работать только в купальный сезон. Вот начнется лето, глядишь, тогда приятное с полезным можно будет совместить: подписать «бегунок» и в море искупаться».

В. СИНЦОВА

АХ, ЛЮБОВЬ...

Мы всегда подозревали, что некоторые виды любви чреваты близким знакомством с милицкей.

Ну, хотя бы взять любовь к чересчур резвой езде на автотранспорте. Либо к чрезмерному потреблению спиртных напитков со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Однако нам никогда не приходило в голову, что такой стерильно-невинный вид любви, как любовь к чтению, также чреват угрозой привода в соответствующее учреждение. Глаза нам раскрыл неуклюжий случай с четой Батищевых из поселка Газли, Бухарской области.

Супругов, представьте себе, потянуло к литературе.

Что из этого получилось, мы узнаем из дневника гр. Батищевой, который цитируем с разрешения владелицы:

«ВОСКРЕСЕНЬЕ. Вооружившись паспортом и на всякий случай парочкой справочек, пошла записаться в клубную библиотеку, конечно, в часы ее работы. Библиотекарша Якоби записать, а тем более выдать книги отказалась. Пояснила, что занята общественной нагрузкой: готовится к проведению вечера школьного КВН. Назначила следующее свидание на вторник.

ВТОРНИК. На библиотечных дверях замок.

СРЕДА. То же.

ПЯТНИЦА. Та же картина.

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Отправились вдвоем. Замка нет. Якоби есть. Шьет на общественных началах костюм для постановки в клубе спектакля «Золушка». Записать и выдать книги отказалась. Мы возразили, что до полуночи еще далеко и с Золушкой ничего не сделается, если библиотекарша уделит несколько минут своим прямым обязанностям. Предложила нам выйти вон. Мы уклонились. Выбежала сама и заперла нас снаружи. Вернулась с дружинниками. Появился еще молодой человек, отрекомендовавшийся директором клуба. Пригрозили милицией. Мы малодушно бежали.

ПОНЕДЕЛЬНИК. Муж кричал во сне. Оказывается, ему снилось, что над поселком полыхает зарево, а пожариая команда в полном составе отбыла для участия в концерте художественной самодеятельности».

На этом записи обрываются.

Р. БЕРКОВСКИЙ

Александр МОРАЛЕВИЧ,
специальный
корреспондент
Крокодила

СОБАЧЬЯ РАДОСТЬ

Возможно, детективный писатель Жорж Сименон, ознакомившись с этой историей, облизал бы пальчики.

Возможно, Агата Кристи сменила бы подданство, чтобы вникнуть в этот сюжет и его описать.

Но нету Агаты, и у Сименона тьма своей криминальщины. Языком грамотного десятиклассника оповестим:

На шоссе, ведущем в столицу Чечено-Ингушской АССР гор. Грозный, стоял одинокий старец. Фамилия старца была Татаев. Старец пропускал легковые машины и стопорил грузовики.

— Отвезешь ли ты груз из одного места в другое?

— Да,— ответил шофер,— до зарплаты далеко.

И отвез груз из одного места в дом старика, что напротив маслозавода, и старик расплатился с шофером большой колбасой сервилат, тяжелой, как городошная бита. Так завязался контакт.

Но в старце прорезался скупердяй. За другие послезакатные ездки он уплатил: полколбасы, четверть колбасы, а потом и вовсе дал рубль.

— Слушай, старик,— сказал шофер,— ты не в ладах со стыдом. Почему так мало, все меньше ты мне стал давать колбасы, а теперь вот суешь рубль?

— Возьми рубль,— ответил старик.— Это большие деньги.

— Хорошо,— сказал шофер.— Дай мне рубль и еще две копейки.

— Ты грабишь меня! — вскричал старец, вырывая из-за пазухи две копейки, как сердце.

И шофер отрулил от дома, а возле ближайшего телефона-автомата истратил те две копейки.

— Вот голос совести,— сообщил он, набрав номер ОБХСС.— Идут перевозки пищепродуктов в дом напротив маслозавода. Привет!

Был вечер. По шоссе пылил грузовик. Старец смотрел в зеркало заднего вида.

— Какая «Волга» едет за нами по всем поворотам?

— Цх! — сказал шофер.— Разве мало людей в пути?

— Говорят, голубые пятитонки, как эта, обгоняют птиц. Может, это болтают?

— Ну! — возмутился за машину шофер.

— Тогда топчи железку ногой,— попросил старец.— Я посмотрю.

И шофер стал топтать педаль газа. «Волга» отстала.

Но «Волга», надо полагать, и не спешила. Она осадила перед воротами в самый щекотливый момент.

— Всем на местах! — закричал человек, выскочивший из «Волги».— Обыск!

При обыске в доме старца нашли: 546 килограммов деликатесной колбасы сервилат, подсолнечное масло, крахмал и муку в количествах, невероятных для частного быта.

Стрекотала кинокамера сотрудника телевидения Руслана Мальсагова. Пыхтели над колбасой понятые, кантовали емкости с маслом.

— Вах! — сказал старец.— Какое богатство лежало у бедного моего очага! Если б я знал!

— А не знали? — изумились работники следствия.— Полтонны колбасы — их сюда кто мог вперечь? У вас сын Татаев Султан, он как раз весовщик колбасного цеха на мясокомбинате в Аргуне, это не он таскал?

Утром был вызван в розыск весовщик колбасного цеха Султан Татаев.

— Не знаю,— ворочая кубометр челюсти, сказал Султан.— Откуда такое страшное количество колбасы в честном доме? Неужели тень падет на меня?

Тень не пала. Милицейский сотрудник Лыков написал текст к ленте Мальсагова. Но затем этот текст потерялся.

А вскоре исчезла из уголовного дела и лента Мальсагова. Телепередача не состоялась. Все, нету, будто даже Люмьер не изобретал средств кино.

А затем работники следствия произвели ревизию в колбасном цехе комбината. Недостач не сыскали. И поэтому спроворили вывод: папаша Татаев и его отпрыск с комбината колбасу не тащили, ибо на комбинате полный ажур.

На этом дело закрыли. И никто не спросил деликатно: граждане, ну, вы не крали, но где отоварились тоннами пищепродуктов? И зачем вам их столько?

Никто ничего не спросил. Из дверей МВД вышли двое — и уже не жулики, а голуби, страстотерпцы.

И вот тут встал на дыбы начальник колбасного цеха А. Х. Измайлов. Я не знаю, сказал он, в чей кабинет входил с деньгами наголо весовщик колбасного цеха, но следствие было недобросовестным. Ибо только на комбинате в Аргуне мог производиться найденный у весовщика сервилат.

— По всем описаниям,— сказал Измайлов,— колбаса была в пленке кутизин-фазербах. За этой пленкой я сам ездил в Москву. Мне лучше всех удалось пробиться в министерстве, я забрал весь фазербах-кутизин для нашего комбината.

Тут пришлось снова раскручивать дело. И снова его закрывать. Потому что главный вещдок — колбаса вместе с пленкой—как-то сразу испортился на радость собакам, и его пожрали милицейские овчарки-ищейки, все пятьсот килограммов. Извините, товарищи, сличать больше не с чем!

На комбинате в Аргуне ахнули. На комбинате отказались подписывать с весовщиком Татаевым договор материальной солидарности: подведет под монастырь весовщик!

— Ясное дело — вор! — волновались в цехе.— Я вот на зарплату живу. Отними у меня три рубля — я, знаете, какой гвалт подыму! А Татаев, если у него колбаса и продукты были законные, честные, понес убыток от МВД в три тыщи рублей — и не жалуется никуда на ихних собак. По-вашему, это как? Не просто так дело!

Под это общее мнение администрация комбината уволила Султана Татаева. Благо дважды он был уже пойман на крупных хищениях.

Султан же не огорчился и подал в Шалинский нарсуд. В момент нарсудья Сардалов вынес и сурово обязал исполнить решение: Татаева утвердить на прежней работе. А если работники цеха и начальник цеха Измайлов не хотят подписывать с весовщиком договор материальной солидарности, дать по шапке всем этим колбасникам и выгнать с работы.

Ну, спасибо — стране нужна колбаса. Ради Султана Татаева цех все же не разогнали. Но Татаева восстановили. Пришлось.

А часы истории шли своим чередом, и в канун светлого праздника 8 Марта 1968 года начальник колбасного цеха Измайлов взошел на трибуну и сказал преобладающим женщинам речь. Он изъяснился в том смысле, что цех этот, этот бастион качества и перевыполнения плана, держится на вас, женщины. Мы вместе строили этот цех, и пусть мы будем работать так, чтобы наша годовая продукция могла опоясать земной шар, а вам, женщины,— ура и подарки!

Затем, именно в 18 часов 7 марта 1968 года, начцеха вышел за территорию предприятия, сел за руль личной «Победы», и к нему в это время подошли три работницы цеха, этого бастиона качества и перевыполнения плана. Начцеха ехал в Грозный, и женщины просили подвезти их туда же, домой. Так «Победа» 24-85 ЧИА вышла на трассу. Смеркалось. Летели в поля на ночлег хохлатые жаворонки.

А вскоре сзади раздался гудок. Притирая «Победу» лаковым корпусом, пронеслась мимо «Волга» и встала впереди, на обочине дороги.

— Стоп! — приказали из «Волги».— Поворачивать оглобли, едем в Аргун, в милицию!

— Вы на частной машине! — крикнул начальник цеха.—Вы неизвестно кто, а здесь место глухое.— Он включил скорость и крикнул: — Освободить колею!

— Ладно! — отозвались из «Волги».— Трогай, встретимся в МВД.

И машины легли курсом на Грозный, МВД Чечено-Ингушской АССР. Там, у здания МВД, подняли заднее сиденье в «Победе» и вынули из-под сиденья сверток — двенадцать килограммов колбасы сервилат.

— Провокация! — срывающимся голосом сказал начцеха.— Дело татаевских рук! Эта «Волга» полпути шла впереди меня. Если бы я украл колбасу, я сто раз мог выкинуть ее по дороге!

— Ладно-ладно!—повернули начцеха спиной.— Покуда иди в КПЗ да подумай на нарах: чистосердечное признание облегчает наказание.

Женщин тоже привели. И начальник следственного отдела Галич и следователь Козлов настраивались на большие расходы чернил по этому делу.

— Ну, Абозина, говори: нашли у тебя в сумке шмат колбасы? Нашли. Небось, нехорошо красть-то? Вон и глаза опускаешь. Ну, давай материал на Измайлова — и делу конец. Признавайся на духу: вор ваш Измайлов. Не тяни. Суд учтет, меру пресечения сбросит тебе. Молчишь? Не даешь материал? Тогда в камеру пойдешь. Хорошо думай!

А тем временем прояснились детали. 7 марта, в 13 часов дня, неизвестный позвонил в райотдел Шалинской милиции:

— Говорит очевидец-друг. В «Победу» 24-85 ЧИА положена колбаса. Воров к ответу!

Зам. начальника РОМ Гавгаев тотчас вызвал энергичного офицера Гагаева и бросил на задержание. Гагаев выехал, факт подтвердился. Но обнаружились и факты другого сорта.

1. В старой машине Измайлова — и это общеизвестно — много лет не запиралась правая задняя дверца. Место, где стоят машины, никем не охраняется. Открывай — и что угодно клади под сиденье.

2. Охрана комбината заявляет: Измайлов не выездил с территории до 16.00 и вышел к машине с пустыми руками. Стало быть, до 13 часов дня он не мог ничего положить в машину.

3. Согласно показаниям шоферов Исламова и Ишуркаева, 7 марта, около семи утра, сзади «Победы» Измайлова встал грузовик, загородил ее, и человек из грузовика положил три свертка и «Победу».

Были еще факты, годные для изучения. Но Веденский нарсуд не стал в них копаться и определил гр. Измайлову год исправтрудработ. Уже не товарищу Измайлову, депутату Аргунского горсовета, которого и судить-то можно лишь после отзыва из Совета, на что почему-то наплевали, уже не начальнику цеха, члену КПСС, а зловеще и просто — «гр.».

Надо сказать, один человек все же ратовал за отмену этого приговора — райпрокурор Джумалаев. «Руководствуясь ст. ст. 325, 326 и п. п. 4, 5 ст. 342, прошу...» Короче говоря, прокурор Джумалаев просил еще и отобрания у гр. Измайлова машины как орудия преступления.

И хвала здравому смыслу — оперативно вмешалась Москва. Прокуратура РСФСР, Верховный суд телеграфно отбили в Грозный: исполнение приговора остановить, добросовестно расследовать дело.

Министерство связи, признаем, было на высоте. Телеграмма из Москвы пришла точно в срок. Но юстиция Чечено-Ингушской республики полтора месяца сидела на телеграмме и никому не показывала. А за эти полтора месяца успели:

1. Заочно исключить А. Х. Измайлова из КПСС за кражу 12 килограммов колбасы, как будто это доказано.

2. Уволить с работы.

3. Произвести опись имущества.

По городу Грозному, хохоча, ездил полноправный член общества Султан Татаев—546 килограммов колбасы, масло бочками, мука и крахмал мешками. И там же ездил по молчаливым инстанциям А. Х. Измайлов — 12 нерасследованных килограммов колбасы, а с ним в машине двое детей. Так, знаете, пусть будут дети на всякий случай. Ведь правая задняя дверца не запирается и теперь, а в инстанциях приходится подолгу дожидаться приема.

...Мы сидели в редакции «Грозненского рабочего» — сотрудники редакции, корреспондент «Крокодила» и подследственный Абдулхамид Измайлов.

— Я знаю,— сказал бывший начальник цеха,— если портится мясо, мясо спасают солью. Но если портится соль? Я иду в суд своей республики, МВД, прокуратуру, я говорю: Москва вам прислала протест, вы сдуете пыль с моего дела? Оправдайте или осудите меня, наконец! Они говорят: да-да-да, мы суммарно обсудим ваше ущемление прав. Но нет ничего, год ничего не двигается. Мое дело ведет следователь Орумбаев, но у него нет времени мною заняться.

Я не застал на месте следователя Орумбаева. Возможно, он вникал где-то в дело, более важное, чем 12 килограммов колбасы. Возможно, следователь Орумбаев снимал там отпечатки пальцев, что, кстати, забыли сделать, когда вынимали из машины Измайлова сверток. Возможно, следователь своевременно вызывал на допрос свидетелей, что особенно важно в наш склеротический век. Может быть, он вникал в детали и тонкости и слыл процессуально безгрешным. Возможно, МВД и юстиция Чечено-Ингушской АССР вообще привыкли работать под большей нагрузкой и не тяготились гнетом двенадцатикилограммового дела.

Но оно существует, это дело. И за год не убавило и не прибавило в весе ни на один грамм.

Аргун — Шали — Грозный.

Сергей СМИРНОВ

Встреча

Невесомые снежинки
Меж стволов порхают сонно.
Я иду лесной тропинкой.
Никого навстречу мне.
Вдруг Снегурочка
в костюме
Физкультурного фасона
Появилась и промчалась
По искрящейся пыжне.
Эй, постой,
скажи на милость,
Симпатичное созданье,
Ты куда это стремишься
И не смотришь на людей!
Но Снегурочка
не слышит.
Видно, мчится на свиданье,
Видно, есть на белом свете
Современный Берендей.

Взаимовыручка

Началось буквальное вторженье
Холодов, летевших на ветрах,
И ввиду такого положенья
От теплa остался пух да прах.

И тогда, видать, сама округа,
Где мороз
кусался злее ос,
Попросила помощи у юга,
Просигнализировала —
SOS!

Юг повеп себя весьма резонно
[Против зла все средства хороши!],
Он дохнул теплом антициклона
Ото всей отзывчивой души.

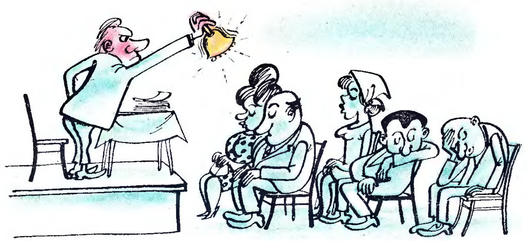
Помощь, подоспевшая оттуда,
Совершила добрые дела.
И нормальной стала амплитуда
Колебаний стужи и тепла.

Ничего особенного вроде.
Но мелькает мысль по временам,
Что
взаимовыручка в природе —
Это свойство,
нужное и нам.

КРОКОДИЛЬСКИЙ КОНЦЕРТ

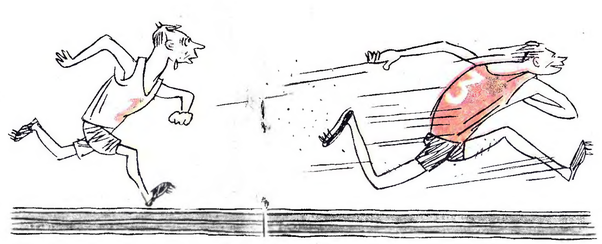
«Я пишу тебе снова,
Видишь — слезы на строчках...»

Рисунок М. ВАЙСБОРДА



«Однозвучно звенит колокольчик...»

Рисунок Б. САВКОВА

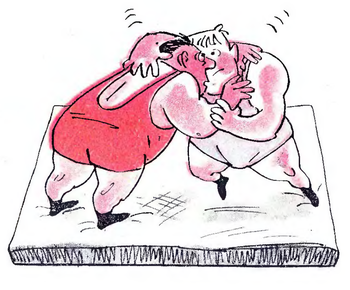


«Ты зачем так бежишь торопливо
За промчавшейся тройкой вослед?»

Рисунок С. СПАССКОГО

«Нелюдимо наше море,
День и ночь шумит оно;
В роковом его просторе
Много бед погребено...»

Рисунок В. КАНЕВСКОГО



«Мы в глаза друг другу глянем,
Руки жаркие сплетем...»

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Руслан КИРЕЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

СЛУЖЕБНЫЙ ЧЕЛОВЕК

— Дышите и живите,— говорит он озябшим синицам и жменями извлекает из карманов семечки, приобретенные по гривеннику за стакан.

Он гуманен, домашний человек Алексеев! Науки, к которым приобщает его заочный коопинститут, изящная словесность, статьи под рубрикой «В кругу семьи» — как можно противиться всему этому и быть гражданином неотзывчивым и грубым?!

Домашний человек Алексеев не является таковым гражданином. Он распорол свой ватник и обернул гантели, дабы нечаянным стуком не тревожить по утрам соседей. Намахавшись гантелями, он умеренно завтракает и уходит на службу.

И вот тут-то, по дороге, происходят в его организме качественные изменения. Домашний человек превращается в человека служебного. Словно неведомый ключик щелкает в неведомом ларце, надежно хороня до вечера разные человеколюбивые штуки. Но зато распахивается шкатулка, где таится великое рвение.

Благоухать рвением — золотое правило служебного человека Алексеева. Ничем другим благоухать он не желает. К чему?.. На службе может быть всякое! Однажды ему, председателю Чебоксарского райпотребсоюза, преподнесли документ, в котором было написано: «Гр-ка Морозова Вевея Емельяновна из дер. Самуково, 51 год, употребила неразведенный денатурат в количестве 300 граммов и скончалась».

Алексеев прочитал и задумался, теребя пуговицу. Рядом стоял директор универмага Пушаев и зрел для восприятия указаний.

— А вот Павлов из Селиванкова восемьдесят бутылок выдул, и ничего,— просто так сказал председатель.

— Так он не сразу,— поразмыслив, ответил Пушаев.— Он по двести граммов в день и грибками закусывал.

Геннадий Алексеевич покачал головой.

— Коротка наша жизнь, Пушаев,— мечтательно проговорил он.— Сегодня мы есть, завтра нету нас.

Директор слегка заволновался.

— Так что, не ехать, выходит, за продуктом?

— Почему не ехать? Это я так, вообще. Ехать надо: мы не дома — на службе.

И он красиво подписал доверенность на получение новой партии денатурата.

Директор подышал на подпись, надел кепку и поехал в Казань.

Если вы спросите работника Чебоксарского райпотребсоюза, чем славен соседний город Казань, то работник ответит вам, что соседний город Казань славен денатуратом. Пол-литровые бутылки дурно пахнущей жидкости потребкооперация приобретает оптом. На этикетках заботливо написано черными буквами: «Яд — пить нельзя».

А кое-кто поворачивает бутылку этикеткой к стене и вкушает напиток, зажав нос большим и указательным пальцами. Иногда водружается на стол бидон, и восьмидесятиградусную жидкость предварительно разбавляют до уровня общесоюзных стандартов. Литр жидкости, что эквивалентна по воздействию «Российской», обходится в один рубль шестьдесят две копейки. Сэкономленные деньги расходуются по назначению: на них приобретается еще некоторое количество продукта. Гражданин Михайлов из деревни Мижеры, обзаводясь бутылкой, всякий раз мысленно откладывал разницу на сберегательную книжку. Скоро у него набежала сумма, характерная для мотоцикла «Ява». Гражданин Михайлов отправился было сдавать экзамен на права, но по дороге умер «от отравления этиловым спиртом».

Итак, директор районного универмага Пушаев поехал в древний город Казань. Машина, на которой он возвращался, издавала на неровностях дороги мелодичный звон.

Выйдя из кабины, директор увидел командующего заготконторой Игнатьева. Игнатьев жевал бублик. Он отломил половину и отдал ее сослуживцу Пушаеву. Председатель райпотребсоюза Алексеев воспитывал в своих людях чувство товарищества. Пушаев, в свою очередь, отдал Игнатьеву половину денатурата.

На складе заготконторы жидкость покоилась недолго. Являлись заготовители и разносили ее по деревням. В дома сельских жителей они стучали донышком бутылки. Жители узнавали тембр стука и выходили на крыльцо с грибами, наличие которых отрицали неделю назад.

— А шиповника нету? — интересовался заготовитель и являл хозяину горлышко второй бутылки.

— Почему нету? — любуясь горлышком, интересовался, в свою очередь, хозяин и протягивал руку.

— Э, нет, сперва шиповничек.

Завершив товарообмен, заготовитель шел к следующему дому. Хозяин ставил бутылку этикеткой к стене и под хруст огурца до ночи измывался над собственным организмом.

Теперь вы скажете, что главный заготовитель Игнатьев и его рядовые заготовители — люди злые, человеконенавистники. А иначе, скажете вы, зачем отравляют они соотечественников?

Игнатьев и его рядовые заготовители — люди вовсе не злые и тоже, может быть, кормят синиц, уподобляясь верховному своему начальнику Алексееву. Но это в неурочное время. А в восемь ноль-ноль щелкает неведомый ключик в неведомом ларце, и домашний человек становится человеком служебным. Рвение затопляет его, ни для чего другого не оставляя места. Ему надо выполнить план по грибам и шиповнику. Он берет бутылку яда и идет на ближнего.

Человеконенавистничество вообще несвойственно аппарату Чебоксарского райпотребсоюза. Просто в восемь утра аппарат вместе со своим руководителем перестраивается на служебный лад. Дружно мчатся в старинный город представители сельпо. Они возвращаются к вечеру удовлетворенные и заполняют сельские магазины бутылками с заботливыми этикетками. За каждую бутылку взимается паевой взнос — от трех гривенников до рубля. Кривая паенакоплений, поколебавшись, устремляется в сторону утренней звезды Венеры. Одна только жительница села Ишлей Тимофеева выложила двенадцать рублей паевых взносов. И за тару заплатила: в ящиках брала. Поговаривают, что Тимофеева затеяла ремонт дома и намерена расплачиваться со строителями натурой по примеру алексеевских заготовителей.

Стоек служебный человек! Не щадит он своего времени. В любое время суток открыт дом продавца В. Васкинеева из Харамас. Уверенно стучатся к нему в окошко односельчане.

— Владимир Иванович! — зовут они.— Душá горячего жаждет.

В. Васкинеев из Харамас сидит посреди комнаты, подложив под себя журнал «Здоровье». Прямо перед ним — бутылки, справа — выручка, слева — паенакопления.

— Заходи,— задумчиво разрешает он односельчанину.

Односельчанин целомудренно останавливается у порога, издалека протягивает деньги. В. Васкинеев тут же распределяет их на выручку и на паенакопления, затем подает бутылку.

— Устал я,— жалуется он.— Покоя нету.

Лишь поздно ночью превращается, наконец, В. Васкинеев из Харамас в домашнего человека. Тщательно моет руки и, садясь ужинать, не забывает положить сухарь живущей под крыльцом полевой мыши Евдокии.

Честен служебный человек — заметьте это особо. Как вознегодовал он, когда продавец Ишакского сельпо И. Казанников сбывал денатурат с завышением не в потребсоюзовскую, а в свою, казанниковскую, пользу! Судом заставил его внести без малого двести рублей в кассу сельпо.

В январе Казанников вновь отправился в древний город за товаром, но был он уже очищен от греховных замыслов; лишь рвение служебного человека питало его.

Машинами вывозит денатурат Чебоксарская потребкооперация с Казанского химзавода. На заводе, надо полагать, догадываются, что берут его не только для разжигания примусов. И тем не менее бесконечная щедрость мучает химиков. Сами звонят, шлют письма: приезжайте, ради бога, берите продукт. Но не надо подозревать, что окопался на заводе угрюмый мизантроп, желающий покончить с человечеством при помощи отравленного спирта. Нету там мизантропа, а есть там служебный человек, коему нужно сбыть продукцию.

«...Гр-ка Морозова Вевея Емельяновна из дер. Самуково, 51 год...»

— Грустная история,— сказал Геннадий Алексеевич, вспомнив о смерти от денатурата, и вновь углубился в изучение показателей.

Потом он поднялся из-за стола и, одернув пиджак, вышел на улицу. Неведомый ключик щелкнул в неведомом ларце, и домашний человек Алексеев тяжко опечалился. Жаль было ему гражданки Морозовой!

Птицы пели свои песни, а в паузах то здесь, то там раздавалось щелканье. Доброта заливала землю. Было пять часов вечера.

Чувашская АССР, Чебоксарский район.

Жак СТЕРНБЕРГ

ВСЕ МЕДАЛИ — БЕЛОМУ ЧЕЛОВЕКУ

Я недоволен тем, что на Олимпиаде в Мехико-сити много медалей было завоевано спортсменами-неграми. Чтобы это больше не повторялось, предлагаю свой проект новых правил, которые рекомендую ввести на следующей Олимпиаде, а то негры снова побьют белых. Итак, я предлагаю коренным образом пересмотреть все нормы и все правила на базе принципов расизма и дискриминации, каковые применяются в Родезии, ЮАР и США.

БЕГ НА СТО МЕТРОВ. Неграм разрешается старт, когда белые уже закончат дистанцию.

БЕГ НА ДВЕСТИ МЕТРОВ. Старт для белых дается ружейным залпом в воздух. Что же касается негров, рекомендуется огонь направлять прямо на них.

БЕГ НА 800 МЕТРОВ. Метры бывают тяжелые и легкие. Неграм надлежит преодолеть тяжелые метры (800 метров), а белым предоставляются легкие метры (бег на восемь метров).

ПРЫЖКИ С ШЕСТОМ. Для белых спортсменов следует предусмотреть шесты длиной в пять метров из гибкого бамбука. Неграм будут предоставлены вместо шестов деревянные палки длиной в шестьдесят сантиметров.

ПРЫЖКИ В ДЛИНУ. Учитывая расовые различия, прыжки должны осуществляться спортсменами в различных условиях. Белые будут разбегаться по гаревой дорожке и прыгать в песок, а негры, наоборот, разбегаться на песке и приземляться на гаревой дорожке.

ПРЫЖКИ В ВЫСОТУ. Белые спортсмены, как обычно, проводят эти состязания на свежем воздухе. Что же касается спортсменов-негров, они будут совершать прыжки под водой.

МЕТАНИЕ МОЛОТА. Молот предлагается совершенно одинакового веса для белых и черных спортсменов. Единственная разница в том, что молот для черных спортсменов будет привязываться веревкой длиной не более десяти метров к лодыжке каждого из участников этого интересного соревнования.

И так далее в том же духе. Гарантирую, что все победители будут белыми!

Из журнала «Жён Африк».

Перевела с французского А. БАРАНОВА.

«ДЕВУШКИ ТАНЦУЮТ ПО СУББОТАМ»

Голливуд осчастливил мир очередным шедевром. Новый боевик повествует о забастовке, извините, в публичном доме. Забастовка там не огульная, а лишь в отношении одного клиента. Девицы бойкотируют одного старого и притом даже щедрого постоянного клиента. Нет, он не какой-нибудь садист и не извращенный человек. Но, как жалуются девицы, каждый свой визит он завершает укорами по адресу партнерши в греховной жизни, причем обильно цитирует библию. А через неделю снова является, и повторяется то же...

Своеобразная логика этого посетителя злачных мест невольно приходит на ум, когда видишь рекламные проспекты израильских туристских фирм в западноевропейских и американских газетах.

«ПРИЕЗЖАЙТЕ В ИЗРАИЛЬ! В ЭЙЛАТЕ ДАЖЕ В СУББОТУ РАБОТАЕТ КИНО, А ДЕВУШКИ ТАНЦУЮТ В ВОЕННЫХ МУНДИРАХ. ТОЛЬКО ЗА 199 ДОЛЛАРОВ ВАС ЖДУТ МЕДОВЫЕ НОЧИ В ОТЕЛЕ «ЦАРИЦА САВСКАЯ».

В этом призыве, правда, не разъяснено, какое отношение к «медовым ночам» имеют девушки, танцующие даже по субботам и притом в военных мундирах. И цитируют ли они библию в мундире или уже без мундира.

Но суть не в этом. «Медовые ночи» — только приманка для туристов. После мягкого ложа в «Царице Савской» им начинают внушать мораль почти библейскую. Возят по оккупированным арабским территориям и, обходя сторонкой пустые хижины, откуда выкинули мирных жителей, показывают великолепные шоссейные дороги, построенные на этих территориях. О том, что эти дороги имеют для израильтян стратегическое значение, естественно, умалчивают.

Тем же туристам расписывается свобода и демократия в государстве Израиль. Гиды доказывают, что «в Израиле даже не вынуждают своих граждан к обязательной военной службе» (а в этом небольшом государстве четвертьмиллионная армия и даже девушки подлежат призыву в армию!). Так что если девушки и танцуют в военных мундирах, то, очевидно, таковы просто капризы моды...

Может быть, и на эту тему в Голливуде состряпают боевичок «Девушки танцуют по субботам»?

С. ГОРСКИЙ

СУМА ПЕРЕМЕТНАЯ

Рисунок Вл. ГАЛЬБЫ

Феликс АНДРЕЕВ

ПУП С ГОРЧИЦЕЙ

— Ваша честь, в городе подпольщики,— невозмутимо доложил чиновнику муниципалитета Нью-Йорка полицейский чин.

Чиновник вздрогнул. В Нью-Йорке есть все. Мафия. Просто гангстеры. Огнепоклонники. Битники. Наркоманов хоть отбавляй. Но этн почему завелись?

— Чего им надо? — горестно спросил чиновник.

— Их цель — подрывная деятельность и революцня,— без запинкн выпалил детектив.— Так говорит главарь подпольщиков, киножиссер Роберт Бриир. Отчаянные ребята, осмелюсь заметить. Такое показывают!.. Пальчики оближете. Они как раз сегодня потрясают основы. В зрительном зале Музея современного искусства.

А через несколько часов чиновник внимательно слушал самого свирепого представителя «подпольного кино» Стэна Вандербика, отрицающего в своем творчестве все изевчные установления. Так, во всяком случае, представил его высшему нью-йоркскому обществу заведующий фильмоотделом Музея современного исиусства ученый-киновед Уиллард Вандайк.

Содрогаясь от сладного ужаса, аудтория смотрела на теннисиые мячи, кипящие в жидкостях всех цветов радуги. Как объяснил собравшимся ученый-киновед Вандайк, фнльм Вандербнка «Дыхание смерти» — это символ возмущения художника рутиной окружающей жизни. «Наконец, такой фильм — прежде всего средство эмоциоиалького общения с самим собой»,— утверждал автор.

Потом на зкране появнлся человеческий пуп, обильно смазанный... горчицей. Зал несколько ожнвился. «До сих пор для творчества Вандербика был характерен интерес к этой части человеческого тела без горчицы. И вот мы на пороге нового свершения, новых поисков»,— разъяснил собравшнмся Уиллард Вандайк. В этом же духе он высказывался по поводу почти получасового показа на экране чьих-то волосатых подмышек... Потом демонстрировал «подпольиый» мультиплнкационный фильм, где крайне легкомысленно вело себя мужское и дамское белье.

Новаторство, конечно, наяицо. Согласитесь, что не каждый мажет свой пуп горчицей, готовя его для кнносъемок. Да и не каждый считает свой пуп объектом нскусства. Но на то и авангардное искусство со своим размахом — от пупка до подмышек.

Сеанс продолжался. С зкрана зрителям жутко подмигивали черепа, клацали костьми человеческие скелеты. Один одаренный скелет исполнил даже испанский танец. Кастаньет ему для этого не понадобилось.

Впрочем, подпольное кино было представлено в Музее современного нскусства и комедийными «произведениямк». Ведь, согласитесь, трудно удержаться от смеха, когда у пожилого, респектабельиого господина изо рта вдруг высовывается... ножка новорожденного ребенка. Или когда тот же господин, окунув нос в мыльную пену, начинает пускать разноцветные пузыри.

У чиновника муннципалнтета Нью-Йорка после зиаиомства с «подпольщиками» отлегло от сердца. Его вполне устроила такая «подрывная деятельность». Муниципалитет Нью-Йорка решил оказать щедрую финансовую поддержку «подпольщикам». Кстати, «подпольщнков» не менее щедро субсндирует Фонд Форда и ряд другнх крупных благотворительных организаций, основанных видными капиталистическими монополиями.

Итак, деньги есть, а это значит, что авангардистское кино еще не сказало своего последнего слова. Ведь пуп можно намазать еще и сливочным маслом, и майонезом, солидолом или даже цементом. Да и на подмышках свет клином не сошелся. Есть еще и пятки, и уши, и, наконец, мозоли.

Прекрасное искусство. Вполне достойное того общества, которое его породило.

Грубо иарушая статус Западного Берлина, который ие является частью территории ФРГ, боннские провокаторы устраивают там различные противозаконные сборища. Одной из таких провокаций явились недавно проведенные в Западном Берлине выборы президента ФРГ.

Тайное голосование.

Рисунок
А. КРЫЛОВА

Михаил ИВАНОВ

БРОДЯЧИЙ ГОРЛОПАН

Поскольку коллекционирование черепков и осколков своей политической карьеры у Дениса Уинстона Хили еще впереди, на первом месте в списке увлечений британского министра обороны по-прежнему стоят путешествия.

Мы говорим «по-прежнему», потому что еще учеником начальной школы в Брэдфорде юный Денис любил взбираться на холмы, поросшие вереском.

Теперь он на досуге, правда, жалует и музыку, балуется к тому же кистями и красками, но главная его страсть все-таки прежняя — перемена мест, широт и долгот.

Еще студентом Баллиол-колледжа Хили шокировал чопорный Оксфорд тирольской шляпой с пером. Сейчас ему хочется поскорее воткнуть еще одно перо в шляпу, как говорят англичане про людей, добившихся успеха. Из апартаментов в лондонском Адмиралти-хауз Хили надеется взобраться в кресло генерального секретаря НАТО. А это такая крутая гора, что пришлось за альпенштоком полететь на «Комете» в Мюнхен.

Почему именно в Мюнхен? Вероятно, министр припомиил, что именно там в свое время брал старт другой известный землепроходец, некто Адольф Гитлер.

Мы полагаем, что юный Денис, слоняясь по вересковым холмам, упражнял свои легкие и время от времени оглашал окрестности бодрым «эге-гей!». И надо думать, эхо ответствовало ему без задержки. Эту милую привычку беззаботно орать во время своих воояжей Хили благополучно пронес сквозь годы. В Мюнхеие он гаркнул, что «уже через несколько дней» после возникновения вооруженного конфликта необходимо применить ядерное оружие.

Эхо не заставило себя ждать. Боннские реваншисты поаплодировали Хили. Спустившись по трапу «Кометы» в Лондоне, Хили горделиво сказал журналистам:

— Я полагаю, они были весьма благодарны за основные положения, содержавшиеся в моем выступлении.

Ну еще бы!

Хили представляет в английском парламенте район Восточного Лидса. Тамошние старожилы наверняка не забыли бомбардировки военных лет. Зато сам министр вполне успешно забыл своих избирателей. В противном случае он бы не торопился накликать новую войну на людей, давших ему парламентский мандат.

А дней десять спустя, выступая на «бис», Хили произвел очередной громоподобный залп со страниц западногерманского журнала «Шпигель». Он пригрозил «разбить в щепки русский флот» в Средиземном море за несколько минут. Тем самым Хили поднялся на гребне собственных воинственных тирад почти что вровень с желанным креслом генерального секретаря НАТО.

Однако сам Денис Уинстои Хили считает себя не переселенцем, а путешественником.

— Фи! — воскликнул ои, когда его спросили, не думает ли он с госпожой Эдной Мей Хили переселиться в Брюссель, где находится штаб-квартира НАТО.— Я английский политик — зарубите себе на носу.

Вроде не хочет? Э, нет! Британские политики — люди с двойным дном, и в данном случае все надо понимать наоборот. Хочет, да еще как хочет! Согласен, да еще как согласен!

Как бы там ни было, Хили уже заслужил себе повышение, и думается, что вполне может вывесить на флагштоке перед Адмиралти-хауз взамен «Юнион Джека» натовский штандарт.

Очень доволен собою крикливый путешественник Денис Уинстон Хили. Он убежден, что коллекционирование черепков и осколков политической карьеры, если и ждет его, то за далекими горами.

А может, и не за горами?

ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО КРОКОДИЛА — ТАК — АГЕНТСТВО

КАНБЕРРА. Как известно, римский император Веспасиан ввел налог на уборные, заявив, что «деньги не пахнут». Этому античному примеру ныне последовали в Австралии. Там недавно ввели налог на ватерклозеты. Ставка: 10 долларов с каждого сиденья в год. В результате в Австралии развивается стихийное движение под лозунгом «Назад к природе!».

Но можно ли винить в этом финансовые органы? Ведь они просто мобилизуют средства для оплаты участия во вьетнамской авантюре США...

* * *

ГОНКОНГ. Как сообщают местные газеты, некий молодой гонконгский учитель переменил свое имя на Вильям Вонг. Сделал он это под давлением всевозможных насмешек со стороны своих учеников. Дело в том, что звали учителя Мао Цзэ-дун.

* * *

КЕЛЬН. Выходящая в Кельне газета «Рундшау ам зоннтаг» сообщила, что, несмотря на якобы действующий в ФРГ запрет продажи и распространения людоедского «Евангелия от Адольфа» — книжки Гитлера «Майн кампф», этот нацистский «символ веры» не только широко распространяется в ФРГ, но и является экспортным «товаром». По данным газеты, за период с 1945 года свыше 300 тысяч экземпляров гитлеровского бреда в переводе на английский язык было распространено в США и других странах, говорящих по-английски. Впрочем, сообщается также, что планируется открыть издательство для выпуска нацистской литературы в самих Соединенных Штатах.

Иван КОСТЮКОВ

Не по-товарищески

Как-то я встретил своего старого друга, ныне директора одного института, Петра Ивановича Шаронова. Поговорили о том о сем, а перед тем, как разойтись, я Петру Ивановичу говорю:

— Кстати, в вашем институте мой сын учится.

— На каком,— спрашивает,— курсе?

— На четвертом.

— Теперь все понятно,— кивнул Петр Иванович.— А я, понимаешь, часто слышу знакомую фамилию, а спросить случая не было... Значит, это твой сын? Хорошо учится, старательный!

Вдруг масляное лицо друга приняло постное выражение.

— Знаешь, а ведь ты поступил не по-товарищески! — упрекнул он меня.— Больше скажу: друзья так не поступают!

— Что такое? — спрашиваю.

— Ну как же,— говорит.— Почему ты не пришел ко мне и не попросил, чтобы я устроил твоего сына в институт?

— Так он же поступил без чьей-либо помощи, сам.

— Сам, сам! — раздраженно сказал мой друг.— То он сам, а то я ему мог бы помочь. Что я тебе, посторонний, что ли? Чужим помогаю, устраиваю, иногда черт знает за кого хлопочу, а для тебя бы я... Нет, нет, это не по-товарищески!..

г. Москва.

Михаил СЕРОПОРШНЕВ

Разнообразие

В одном городе ожидалось открытие сразу девяти кафе. Девять новеньких помещений из стекла и пластика должны были украсить город и значительно поднять в нем культуру обслуживания.

Новым точкам общественного питания решено было присвоить достойные наименования. После долгих споров остановились на следующих звучных названиях: «Космос», «Звезда», «Спутник», «Восход», «Березка», «Радуга», «Огонек», «Незабудка», «Весна».

Больше всего дискутировали вокруг кафе «Восход», которое многие хотели назвать «Зарей».

Быстро, без каких-либо возражений утвердили для всех кафе меню: на первое — борщ, на второе — котлеты, на третье — компот.

После заседания все отправились подкрепиться в ресторан со скучным и банальным названием «Центральный», который славился своими разнообразными и вкусными блюдами.

г. Туапсе.

Владимир ВЛАДИН

Спортивный подвиг

Вася волновался.

В помещении спортивного клуба, воспитавшего его, уже стояли накрытые столы и висели лозунги: «Поздравляем Василия Кошкина с юбилеем!», «Молодец, Вася!» и совсем уже теплое и лирическое: «Вася, жми дальше!»

Банкетный комитет постарался на славу. Посреди стола красовался огромный пирог с 999 свечами. Тысячную свечку предстояло поставить после сегодняшней игры. Дело в том, что Кошкин за свою короткую карьеру вратаря хоккейной команды «Лира» пропустил 999 шайб, что пока не удалось никому за всю историю хоккея.

Вася не мог подвести коллектив. Он должен был пропустить тысячную, юбилейную шайбу!

Игра началась в быстром темпе. Шайба молниеносно переходила от одних ворот к другим, однако завершающие броски не получались. Первый период окончился безрезультатно.

В раздевалке товарищи с сочувствием смотрели на бледного Васю. Кто-то протянул ему таблетку валидола.

Второй период опять не дал результата. Кошкин молча глушил валерьянку.

Весь третий период Вася стоял в воротах, держась ловушкой за сердце.

До конца игры оставалось двадцать секунд. И вдруг случилось чудо. Защитник «Лиры» Коля Николаев блестяще обвел своих и чужих игроков и вышел один на один с Кошкиным. Вася мгновенно понял замысел товарища.

— Чуть левее и выше! — побелевшими губами прошептал он.

— А ты в другой угол кидайся! — ответил ему Коля.

— Не очень сильно, а то промажешь! — умолял Кошкин.

— Не волнуйся! — одними глазами приказал Николаев.

«Давай, Коля!» — ревели болельщики. Вася красиво рухнул вправо, а Коля слабейшим ударом закатил шайбу в левый угол. Прозвучал финальный свисток.

Банкет прошел на славу. А на другой день в местной газете опубликовали интервью с Кошкиным под названием «Спортивный подвиг», где прославленный вратарь обстоятельно рассказывал, что он много читает, слушает музыку и что он никогда не добился бы успеха, если бы не товарищи по команде.

г. Москва.

Юрий НИКОЛЬСКИЙ

Исповедь

Я воровал кровельное железо и сбывал его индивидуальным застройщикам. Жадностью, которая, как известно, губит нашего брата, я не страдал, воровал понемногу и мог бы долго продолжать в том же духе. Меня подвела набожность. Чтобы облегчить душу, я отправился на исповедь.

— В чем грешен, сын мой?—спросил меня священник.

— Ворую, святой отец.

— Что, где и в каком количестве?

— Кровельное железо на заводе. Листов двадцать в неделю.

— Какой сорт?

— Первый. Оцинкованное.

— Размер листа?

— Пятьдесят на семьдесят.

— Сколько за лист?

— Рубль.

— Отпущение греха и двадцать копеек за лист! Аминь?

— Заметано. Сколько вам нужно, святой отец?

— Во имя отца и сына и святого духа! Триста листов.

— Постараюсь ради святой церкви...

Через неделю меня доставили на исповедь к следователю.

г. Рига.

Юрий ЛЕОНОВ

Где Петр Михайлович?

Я осторожно перешагнул порог приемной, и в глазах у меня зарябило. Прямо передо мной сидела секретарша с ослепительно белоснежным лицом, которое хорошо гармонировало с разноцветными телефонными аппаратами, полукругом стоявшими возле нее. Белый, синий, зеленый, желтый, черный аппараты...

«Вот что значит производственная эстетика»,— с удовлетворением подумал я и сделал шаг вперед...

— Скажите, пожалуйста, Петр Михайлович...

В это время зазвонил телефон. Девушка автоматически сняла трубку белого аппарата.

— Алло! Петр Михайлович только что вышел!

И белый телефон на моих глазах покраснел.

В это время зазвонил другой аппарат.

— Алло! Петр Михайлович у себя в кабинете пишет важный доклад!

И черный телефон стал красным.

Еще звонок.

— Алло! Петр Михайлович еще не приходил!

И покраснел синий телефон.

Звонок.

— Алло! Петр Михайлович вернется через час!

И желтый телефонный аппарат преобразился в красный.

Еще звонок.

— Алло! Петр Михайлович в длительной командировке!

И мгновенно покраснел зеленый телефонный аппарат.

— Вы что-то хотели узнать? — в перерыве между звонками обратилась ко мне секретарша.

— Я хотел бы узнать, где на самом деле Петр Михайлович.

Ни один мускул не дрогнул на ослепительно белоснежном ее лице.

— Все справки по телефону,— быстро ответила она.

г. Ростов-на-Дону.

ПРОСТО АНЕКДОТ

Дама — подруге:

— Ты знаешь, дорогая, наша новая квартира хороша, но у нее есть все же один существенный недостаток. В соседней квартире слышно все, о чем мы говорим с мужем.

— Этот недостаток легко устранить. Повесь на стену толстый ковер.

— Нет, дорогая, это не годится: тогда ведь и мы не будем слышать, о чем говорят наши соседи!

●

Студент приходит в столовую и говорит раздатчице:

— Мы бросили с другом жребий, кто из нас пойдет к вам обедать.

— И вы выиграли? — спросила раздатчица.

— Нет, я проиграл.

●

— Ты знаешь, Мэри, сегодня, накануне совершеннолетия нашей младшей дочери, я поговорил с ней об отношениях между мужчиной и женщиной.

— Да? И ты узнал что-нибудь новое?

●

— Папа, кто такой пессимист?

— Это такой человек, детка, который не хочет доить корову, потому что боится, что молоко уже прокисло.

●

— Джек, ты идешь сегодня хоронить своего босса?

— О нет, я сегодня работаю. Мой девиз — сначала дело, а потом удовольствие.

●

— На прошлой неделе моей жене попала соринка в глаз, ей пришлось пойти к врачу. Это стоило мне три доллара.

— Ерунда! Несколько дней назад моей жене попалось на глаза меховое пальто, так это мне обошлось в восемьсот долларов.

●

Жена:

— Ученые утверждают, что средний человек произносит десять тысяч слов в день.

Муж:

— Дорогая, ты далеко не средняя женщина.

●

Судья спрашивает полицейского, приглашенного в качестве свидетеля:

— Как вы узнали преступника?

— Я шел следом за женщиной. Когда она прошла мимо трех магазинов женской одежды, не бросив взгляда на витрины, мне стало ясно: это мужчина!

●

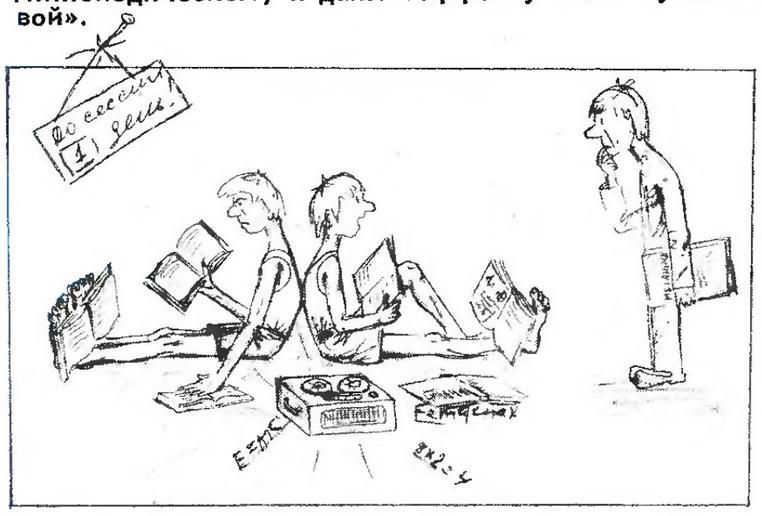
УНИВЕРСИАДА ОСТРОУМНЫХ

Вот и пришло время известнть моих уважаемых читателей об итогах первого тура конкурса для студентов университетов страны.

Напомним задания и огласим результаты.

Первое: требовалось нарисовать карикатуру из студенческой жизни, наиболее остроумно отвечающую диалогу: «Что это вы делаете?» «А другого выхода-то нет!..»

Жюри конкурса, придирчиво рассмотрев десятки присланных карикатур, нашло, что наиболее успешно справилась с этим заданием бригада остроумцев Таджикского государственного университета. Взгляните на их рисунок. Не правда ли, он довольно точно передает наэлектризованную атмосферу подготовки студентов к сессии? Современным студентам и на самом деле приходится довольно часто прибегать, как пишут в своем примечании к карикатуре душанбинцы, «к самым широким средствам информации: визуальному, гипнопедическому и даже «эффенту Розы Кулешовой».



За этот рисунок (к сожаленню, художественно не очень совершенный) жюри единогласно присудило 10 зачетных очков.

Чуть меньше получила бригада студентов Черновицкого университета. Ей засчитано 8 очков за несомненно веселый рисунок на научно-атеистическую (но не студенческую, однако) тему.

Остальные рисунки, соответствующие указанному диалогу, не привожу: они менее удачны. Упомяну только, что зачетные очки набрали студенческие бригады следующих университетов: Мордовский — 7, Ереванский — 6, Казанский — 5, Дагестанский — 4.

Второе задание было: «Озвучить, то есть придумать текст к этому рисунку крокодильского художника Г. Огороднникова».

Тут наиболее успешно выступила бригада конкурсантов Петрозаводского университета, за что и получила 10 зачетных очков. Она воспользовалась словами самого Михайлы Ломоносова из «Письма о пользе стекла к камергеру Ивану Ивановичу Шувалову 1752 года». Приводим эти строки:

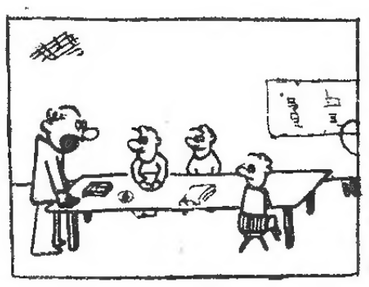
«Он ищет помощи, хотя спастись от муки
И жизнь свою продлить...»

Менее изобретательно вышли из положения другие бригады и получили они соответственно: Киргизский университет — 8 очков, Черновицкий университет — 7 очков, Таджинский университет — 4 очка.

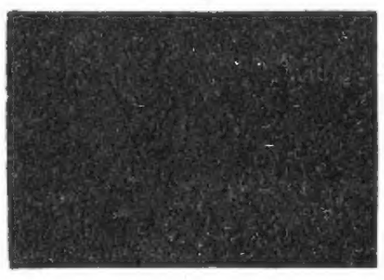
Наконец, третье задание было сформулировано так: «Прислать самую смешную карикатуру из университетской многотиражки или стенгазеты, помещенную в текущем учебном году».

Тут меня снова порадовали студенты Мордовского университета. Вот перед вами изошутка студента 2-го курса Ю. Артюхина, принесшая бригаде 12 зачетных очков.

В ДЕКАНАТЕ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОГО

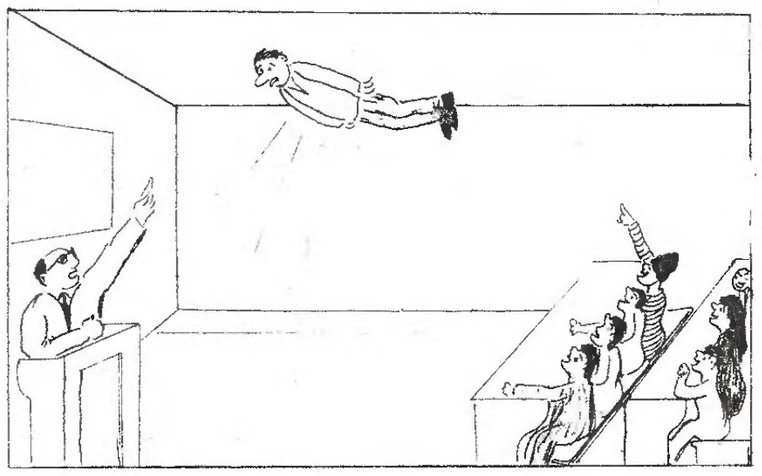


1.



2. — Товарнщи, не волнуйтесь! Это Петров сдает электротехнику.

Понравились жюри рисунок и подпись к нему, присланные студентами Тбилисского университета. Приводим этот рисунок, давший бригаде 8 очков.



— Как видно, опять вы не знаете закон Ньютона.

* * *

Таким образом, все неплохо потрудились. В итоге завоевано бригадами:

Мордовского университета — 19 очков
Черновицкого университета — 15 очков
Таджикского университета — 14 очков
Киргизского университета — 10 очков
Петрозаводского университета — 9 очков
Тбилисского университета — 8 очков
Ереванского университета — 6 очков
Казанского университета — 5 очков
Дагестанского университета — 4 очка.

К сожалению, ни один коллектив остроумцев не набрал 39 очков, необходимых для получения специальной промежуточной премии. Но не будем унывать. Впереди еще немало возможностей. Ждем теперь ответы на задания второго тура, опубликованные в № 7 «Крокодила». Напоминаем эти задания:

1. Написать оригинальную короткую пародию на спортивный репортаж (независимо от вида спорта). Размер — не более двух страниц на машинке.

2. Составить как можно более нелепое заявление в деканат с просьбой об освобождении от занятий физкультурой.

3. Сочинить веселый короткий рассказ (до одной странички машинописного текста) на тему «Как я стал экс-чемпионом университета по плаванию».

Материалы необходимо прислать до 30 апреля.

Желаю успеха!

КРОКОДИЛ

по тому же поводу...

МЕНЯ — К ОТВЕТУ

На днях я крепко пострадал по административной линии.

Я написал заметку. Легкую такую заметочку о небольшом таком безобразьице. О том, как фотограф Московской центральной фотолаборатории запечатлел в Куйбышевском районном загсе процедуру «Володя + Нина = семья». И о том, как Володя + Нина долго не могли получить оттуда снимки, а когда получили, то ие узнали друг друга. И о том, как Володя позвонил в фотолабораторию.

Конечно, ему могли вежливо объяснить, что за такой срок и он и его жена могли уже измениться до полной взаимонеузнаваемости. Но ему этого не объяснили. Ему сказали: раз чужие снимки попали к вам, вы сами и разбирайтесь, а нам, фотомастерам своего дела, некогда.

Вот об этом я и написал, узнав все от Нининого папы, пришедшего в редакцию.

Написал я заметку, показал вышестоящим сослуживцам, а те и говорят: «Ай-я-яй!»

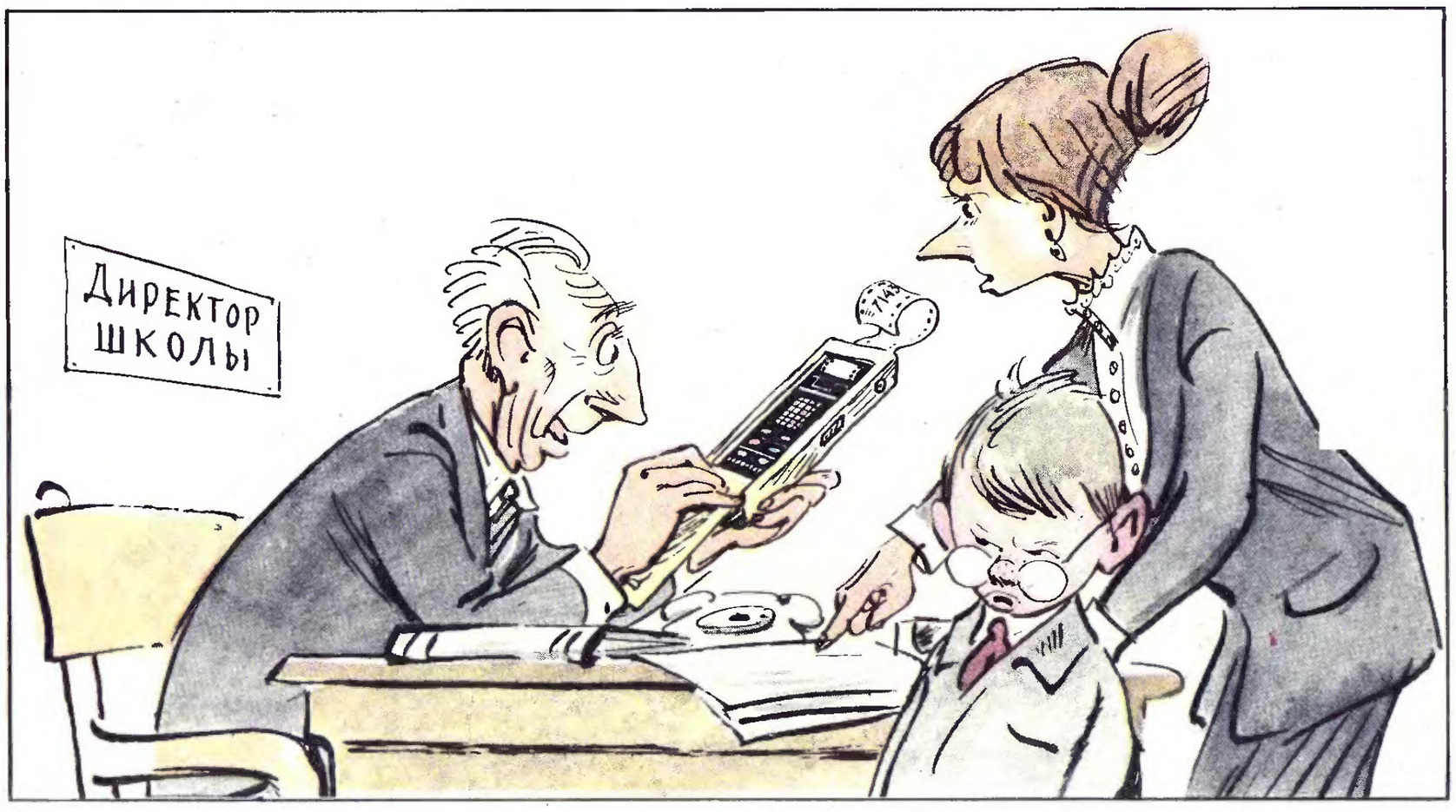
— Ай-я-яй! — говорят они мне.— Почему же это вы, товарищ Машнин, свой родной журнал не читаете? Там же черным по белому написано о той же самой центральной фотолаборатории. И та же история: молодоженам Михеевым прислали чужие снимки, а их снимки так и сгинули. Чуть ли не три года назад это было.

— Стойте! — перебил я вышестоящих.— Ведь, если обещанного три года ждут, то, может, Володе с Ниной как раз михеевские снимки и прислали!.. И тогда...

— Не перебивайте! — перебили меня вышестоящие.— Еще не все. Как только заметка «Придержите улыбку!» появилась в двадцать девятом номере за 1966 год, так тут же представитель центральной фотолаборатории пришел в редакцию подемонстрировать шум и оскорбленное достоинство. В общем, натека вам устный выговор за невнимание к своему журналу.

И я покраснел. И теперь с трепетом думаю: если еще раз центральная фотолаборатория напортачит — не миновать мне «строгача».

П. МАШКИН



— Этот лентяй, чтобы не решать самому задачки, сконструировал в пенале электронно-вычислительную машину!

Рисунок С. КУЗЬМИНА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ОПЕРЕТОЧНЫЙ МАЙОРАТ»

Под таким названием в 34-м номере нашего журнала за 1968 год был напечатан фельетон Я. Полищука. В фельетоне говорилось о том, как директор Ростовского театра музкомедии Н. С. Костарев, используя служебное положение, предложил себя в соавторы начинающему драматургу, настойчиво навязывал коллективу театра свою неудавшуюся пьесу, и о других не менее скандальных фактах.

Как нам сообщили начальник Ростовского областного управления культуры тов. Белодед и председатель Ростовского отделения Союза писателей РСФСР тов. Бахарев, фельетон обсуждался на коллегии областного управления культуры совместно с членами Ростовского отделения Союза писателей. Факты, изложенные в фельетоне, в основном подтвердились. Коллегия и отделение Союза писателей указали Н. С. Костареву на неправильные действия и приняли решение, направленное на дальнейшее улучшение творческой деятельности театра и его работы с начинающими драматургами.

...ЧТО ХОРОШО КОНЧАЕТСЯ

В № 31 «Крокодила» за прошлый год была опубликоваиа заметка «Поголовиое увлечение» о том, что жителям дер. Сафоиово, Горецкого района, Могилевской области, ввиду отсутствия бани впору дружно переквалифицироваться в «моржей». Тут же была помещена и фотография крайне ветхого строения — старой бани.

В течение трех месяцев сафоновские руководители отмалчивались. Но время не прошло даром. Председатель Леиинского сельсовета тов. Карпицкий и директор совхоза «Коммунист» тов. Клиненков ответили иа критику просто и убедительно: «В дер. Сафоиово построена новая баня. Она сдана в эксплуатацию к 1 января 1969 года».

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Л. Д. Романовская, исполняющая роль жены Потапа Потапыча, ведет свою роль мягко, в постельных тонах, что подчеркивает забитое и униженное положение женщины в купеческом доме».

Газета «Березниковский рабочий».

«Настоящий акт составлен по поводу происшествия 28/IV 1968 г., в бочонок с олифой сего числа прыгнула кошка и без задержки выскочила. От выбрызгивания получилась потеря — убыль в сумме 12 килограммов олифы, кою подлежит списать, как естественные издержки хранения».

(Из акта.)

Выписал В. Ильин.

г. Кировоград.

«Дорогие товарищи!

Приглашаем вас посетить ПЕРМСКИЙ ПЛАНЕТАРИЙ.

Только здесь вы можете увидеть: ночное звездиое иебо, полярное сияние, рассвет иад городом, движение Солица, Луны и других планет».

Газета «Вечерняя Пермь».

КРОКОДИЛ

№ 9 (1911)

ГОД ИЗДАНИЯ СОРОК СЕДЬМОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: А. Баженов, М. Вайсборд, А. Грунин, В. Жаринов, Г. и В. Караваевы, С. Кузьмин, Ю. Степанов, В. Тильман.

НАШ АДРЕС:
МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ

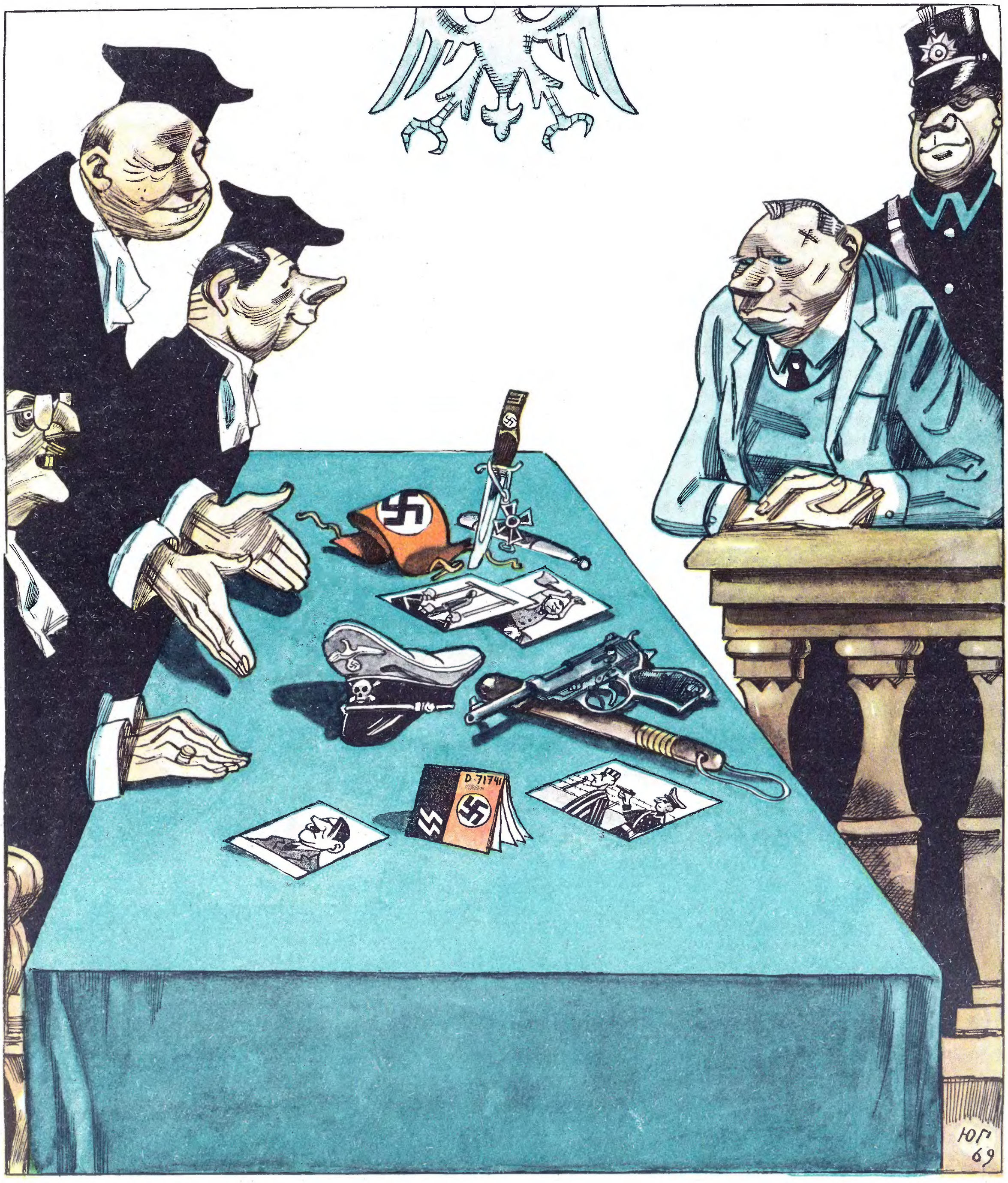
Редакционная коллегия:
А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора)
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН (ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А 01060.
Подписано к печати 20/III 1969 г.
Формат бумаги 70×108 1/8.
Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л.
Тираж 5 300 000 экз.
(1 завод: 1—4 278 100)
Изд. № 377.
Заказ № 811.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленииа. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448



— Герр обвиняемый, вы оправданы! Можете забрать свои вещи.

Рисунок Юлия ГАНФА